

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a light gray color, framing the central text.

**44ed94b95f7c410
2986385d82b952
6b1**

Unknown

Зал суда был заполнен до отказа. Да и немудрено это было, ведь процесс, который должен был состояться сегодня, обещал стать сенсацией, о которой вся магическая Британия будет говорить еще долгие годы.

Пытаясь хоть как-то размять затекшие от долгого пребывания в одной позе конечности, Северус повел плечами и скрестил руки на груди, словно пытался защититься от всех тех, кто сегодня заполнил огромный зал Визенгамота. Прикрывая глаза, он на короткое время отрешился от всего, что происходило вокруг, словно и не было ни паривших практически под потолком дементоров, готовых в любой миг исполнить оглашенный приговор, ни одобрительного гула, прокатывающегося по залу при каждом слове судьи – невзрачной женщины, облаченной в темную мантию.

Презрительная усмешка в какой-то момент искривила губы мужчины, сжатые в тонкую полоску. Ну, конечно, задержать под громкие звуки салюта, возвещающего о победе над темным Лордом, того, кто был двойным агентом, пожирателем смерти и убийцей Альбуса Дамблдора, было верхом мечтаний Министерства. Если бы министерские крысы, в последний момент испугавшиеся вымарать свои руки в происходившем вокруг, и повесившие тяготы только что отгремевшей войны на юных выпускников Хогвартса, не замяли шумихи, то в каждом магическом доме Лондона и всей Британии, сегодня обсуждали бы статью о его поимке, занимавшую всю первую полосу.

А он сам... Горький осадок, поднявшийся откуда-то из глубины, быстро заполнил все внутри, оставляя металлический привкус разочарования и срывая не слышный из-за гула вздох. Пытаясь разобраться в том, что заставило его задержаться на краю Запретного леса, когда ночное небо над школой озарилось цветными огнями, зельевар так и не мог понять этого и найти хоть какой-то более-менее связный ответ. Ведь все было спланировано до последней мелочи – полуживой пожиратель, найденный на поле битвы, с которого он, даже не поморщившись стянул одежду, меняя ее на свою. Влитая в бедолагу лошадиная доза оборотного зелья и Империи, довершили начатое дело. Никто бы и не догадался, что этот несчастный был совершенно не тем, за кого его пытались выдать. А он в это время спокойно бы прогуливался по Лазурному берегу или грел свои старые кости на песчаных пляжах Испании или Майорки.

Мракоборцы появились, словно из ниоткуда, обступив его полукругом. Бывший директор и бывший преподаватель зельеварения, прекрасно понимал, что бежать без палочки, оставленной на поле битвы, было равносильно смертному приговору, который эта троица приведет в исполнение, даже не моргнув. Лишь поэтому он сейчас и сидел здесь, ожидая решения своей участи.

– Северус Снейп. Вы обвиняетесь в сотрудничестве с Волан-де-Мортом и участии в преступной организации Пожирателей смерти; убийствах, пытках и издевательствах над маглами и не чистокровными волшебниками; изготовлении и хранении запретных зелий; участии в военных действиях на стороне Волан-де-Морта; подстрекательстве; жестоким обращении с несовершеннолетними, – женский голос, зачитывавший список прегрешений, вернул зельевара в реальность. – Вам понятны выдвинутые обвинения? И можете ли вы что-либо возразить?

Салазар их всех дери, конечно, ему было понятно каждое слово, произнесенное в этом зале, вот только оправдываться и унижаться перед всем этим сбродом, собравшимся ради обещанного зрелища, Северус Снейп не собирался. Он едва заметно усмехнулся тому, что эти недоумки, как они не старались показать всю свою значимость, смогли собрать лишь те крохи, которые были озвучены. Единственным серьезным обвинением, за которое он все же рисковал получить поцелуй дементора, было убийство Альбуса Дамблдора.

– Мне нечего возразить на это, – негромкий голос, казалось, заполнил весь зал, от чего гул, поднявшийся было в нем, тут же стих, словно по мановению волшебной палочки. – Ведь все, о чем вы сейчас упомянули, не имеет ко мне ни малейшего отношения.

Презрительная усмешка исказила тонкие губы бывшего директора, когда он, откинувшись на жесткую спинку, скользнул взглядом по видимой ему части зала. Эти жалкие идиоты, даже если и захотят не получают от него ни единого воспоминания, ни единой подсказки, ничего, что могло бы свидетельствовать в пользу обвинения. Максимум, что они достали бы, попытавшись пробиться сквозь выстроенную защиту – воспоминания о том, как ему пришлось пригрозить посадить этого несносного мальчишку Поттера на хлеб и воду в одном из подземелий Хогвартса, после того, как он едва не сорвал занятия по трансгрессии, доведя бедолагу Двукреста практически до нервного срыва. Тогда этот щенок, возомнивший себя героем, едва не расщепился, притянув за собой, ко всему прочему, пару красных колпаков, которые несколько часов терроризировали школу.

Пытаясь хоть как-то размять затекшие за несколько часов сидения в помещении суда мышцы, Северус ничего не выражающим взглядом скользил по залу. Вот его взгляд на короткое мгновение зацепился за фигуру Люциуса, явно чувствующего себя не в своей тарелке. Зельевар не сомневался, что он пришел сюда только потому, что на этом настояла Нарцисса. Ведь теперь, когда война была окончена, с семейством Малфоев, наверняка в очередной раз откупившемся от суда, его не связывало больше ничего. Но Нарцисса, всегда внимательная к мелочам, решила вернуть долг за спасение сына, выступив перед Визенгамотом в его защиту. А вот и мальчишка Поттер, которого практически не было видно за спинами впередисидящих, о чем-то негромко перешептывался с сидевшим рядом Долгопупсом. От одного вида этого святоши, неожиданно ставшего на его сторону, внутри у бывшего директора все переворачивалось от желания послать гриффиндорца куда-нибудь подальше. Огненный вихрь, заполнявший практически полностью одну из скамей за Поттером, конечно же, принадлежал семейству Уизли. Поймав взгляд Артура, что-то рассказывавшего сидевшей рядом Молли, зельевар лишь едва уловимо кивнул. Если бы не этот рыжеволосый недотепа, как нельзя кстати подоспевший тогда в Министерстве, вряд ли он сейчас сидел бы в этом зале. Хотя, может было бы лучше, если б разъяренная толпа, накинувшаяся на Снейпа, когда Мракоборцы вели его через министерский холл, растерзала его, завершив то, что не удалось сделать Нагайне.

Устало прикрывая глаза, Северус поймал себя на мысли о том, что, наверное, он должен был быть благодарен всем тем, кто принял его сторону. Вот только... чувство благодарности, как и чувство жалости, он разучился испытывать очень давно.

===== Глава 2. New end, new beginning =====

Мало кто замечал, как далеко за спинами министерских крыс, на самом последнем ярусе скамей, на сидении первом от прохода сидела хрупкая фигурка, затянутая в черную

мантию. Натянув глубокий капюшон на лицо, она наблюдала за театром абсурда, разворачивающимся прямо перед глазами. Возле нее не было ни одного из ребят, с которыми она еще несколько недель назад составляла знаменитое «Золотое трио». Теперь ни с кем из них она не имела никакого желания поддерживать связь.

На смену прогнившему руководству, готовому стелиться перед Лордом, в министерстве появились фанатики добра, готовые стереть с лица магической Британии любого показавшегося недостаточно «светлым» мага. И кто из них лучше, Миона не была уверена. Но первые хотя бы не скрывали своих намерений, не прикрывались благими целями. При одной только мысли о том, что никто из них и пальцем не пошевелил, когда она оказалась в плену, когда ее пытала сумасшедшая, стало мерзко. Теперь же ей приходилось терпеть косые взгляды одних министерских шавок, плевки в спину других и безумное обожание третьих, осознавая, что никто из них, никто не способен осознать через что пришлось ей пройти. И через что пришлось пройти всем подросткам, поневоле затянутых в войну. Какой у них был выбор? Грейнджер усмехнулась, прекрасно осознавая, что выбора, как такового не было никогда. Старый директор относился ко всем им, как к пешкам, к нелепым куклам, которых дергал за невидимые нити и направлял в нужную для себя сторону.

За те пару недель, что прошли со дня последней битвы, еще не успели толком восстановить разрушенные здания. Многие семьи не чистокровных магов так и не вернулись из-за границы, и их можно было понять. Но вместо того, чтобы заниматься ликвидацией плачевных результатов битвы, магическое общество набросилось на тех, кто был хоть как-то связан с пожирателями. У людей не было времени, чтобы оплакать умерших у стен школы, но нашлось для того, чтобы прилюдно судить тех, кто зачастую не был виновен.

Стоило ей прикрыть глаза, как перед мысленным взором тут же появилась свалка мертвых, зачастую изуродованных тел, у замка, куда она аппарировала, как только смогла выбраться из плена. Сжимая мертвой хваткой бесполезную уже палочку в левой руке, едва передвигая ноги от слабости и боли, она поскользнулась в луже чьей-то крови и рухнула на землю. В ту ночь последним, что она видела, были яркие вспышки победных салютов, разорвавших синее небо. Ничего отвратительнее их в своей жизни, Мионе видеть не приходилось. Тела магов, что еще несколько часов назад были полны жизни, лежали как попадется на земле, а выжившие по воле судьбы, вместо того, чтобы предать их земле или сжечь, в зависимости от традиций рода, запускали нелепые салюты. Уродство жизни. Радость тому, что ты жив, когда твой друг умирает в нескольких метрах от тебя.

Смотря на Северуса Снейпа, волшебница понимала, что для таких, как они, война навсегда останется в привычках прятать палочку под подушкой и сжимать ее даже во сне; в том, что каждый посторонний звук отныне заставляет напряженно выпрямляться, ожидая нападения. Вряд ли их можно будет назвать нормальными после всего случившегося. Но разве имеет теперь место нормальность для тех, кто чудом остался жив, среди мелькающих лучей заклинаний? Хотя в том, что у зельевара вообще будет это будущее, приходилось сомневаться. Пусть он всем своим видом старался показать, что ему наплевать на приговор и всех присутствующих разом, девушка знала, как хочется жить... Как хочется жить, когда ты только недавно чудом выбрался из мясорубки заклинаний живым.

Гарри уже выступил перед судом и дал показания в пользу профессора, прилюдно показал свои воспоминания, привел множество доводов в пользу бывшего директора Хогвартса, но все оказалось впустую. Никто не предал значения и словам Нарциссы Малфой, неожиданно для всех, решившей выступить в защиту мужчины. На слушании присутствовали

и другие зельевары, которым некогда посчастливилось быть коллегами Снейпа, все они утверждали, что Северус был гораздо лучше, чем о нем думает общество... да только их слова не были восприняты женщиной в строгой мантии, в чьих глазах читалось лишь одно желание - приговорить бывшего упивающегося к поцелую дементора. Она называла его предателем и особо опасным преступником, но где была она сама, когда на школу напали? Где были все они, когда отряды прислужников Лорда убивали детей и рушили замок?

Чувствуя, как от гнева у нее начинают трястись руки, девушка поджала губы и поднялась на ноги, обращая на себя внимание. Постояв так секунд пятнадцать, она дождалась абсолютной тишины и лишь тогда откинула капюшон на спину полным раздражения жестом, позволяя присутствующим увидеть безобразный шрам, пересекший ее левую щеку от уголка глаза до уголка губ.

– Предъявляя обвинения бывшему директору школы чародейства и волшебства Хогвартс, Магистру зельеварения, декану Слизерина Северусу Снейпу, вы наперед знали, какой приговор будет вынесен, – в ее голосе звенел металл, когда она открыто обвиняла судью, что было чистым безумием. – Свидетельствования героя войны и других достопочтенных магов для вас не играют никакой роли, – не позволив перебить себя, волшебница подняла руку, давая понять, что не позволит прервать своих слов. – Вы с фанатичным блеском сажаете в Азкабан всех, кто не достаточно нравится вам. Однако, если я не ошибаюсь, а Хогвартская всезнайка никогда не ошибается, – девушка позволила себе неприятную усмешку, что на обезображенном лице смотрелась жутко, – закон гласит, что любой маг имеет право на замену вынесения приговора присутствующими на слушании, вместо судьи, если в ходе процесса имело место выступление магов в его защиту, и количество этих магов было преобладающим. Так же, любой совершеннолетний маг имеет право стать опекуном заключенного, получившего от сорока процентов и более голосов присутствующих в пользу своего освобождения.

Произнеся это, заучка перестала сверлить ненавидящим взглядом нахмурившуюся женщину, та вообще будто перестала для нее существовать. Вместо этого мисс Грейнджер обвела взглядом всех присутствующих и отстраненно предложила:

– Почему бы вам не начать процесс голосования?

Комментарий к Глава 2. New end, new beginning

Все новости о фике и не только можно прочитать здесь:

https://vk.com/alira_lionkourt

Буду рада всех видеть! ^_^

===== Глава 3. Show Must Go On =====

Откидываясь на спинку стула, мужчина с закрытыми глазами ожидал приговора, который, судя по стихшему залу, должны были огласить в любую секунду. Вот только зазвучавший в этой тишине голос явно принадлежал не судье. Этот голос он узнал бы, даже находясь под Империио, ведь именно он долгие годы вызывал у мага бессознательные приступы бешенства. Перед глазами мгновенно предстала нескладная фигура с непослушной копной волос и вечно вытянутой рукой, словно не было такого вопроса, на который она не знала бы ответа. Невыносимая Всезнайка.

– Грейнджер... – с бессильной злостью процедил сквозь зубы Северус, обращая взгляд

на стоящую в последнем ряду волшебницу, которая разносила доводы обвинения в пух и прах.

Но с каждым произнесенным мисс словом, он понимал, что, пожалуй, она была единственной на этом слушании Визенгамота, кто действительно повзрослел, осознавая всю жестокость и несправедливость мира. От его цепкого взгляда не укрылся ни шрам, протянувшийся через половину лица, ни огонь, который по обыкновению вспыхнул в ее глазах, стоило речи зайти о восстановлении справедливости. С едва заметной усмешкой зельевар отметил стальные нотки, проскальзывавшие в голосе Грейнджер и то, как с каждой произнесенной ею фразой на лице судьи все явственней проступала маска недовольства.

Но стоило последним словам, брошенным мисс Всезнайкой, стихнуть, как в зале поднялся негромкий гул, ставший своеобразным толчком для того, чтобы женщина, возглавлявшая сегодняшний процесс, буквально взвилась со своего места, со всей силы ударяя молотком, сжатым в побелевших пальцах, по столу.

– Тихо! Итак, я объявляю голосование. Кто за освобождение подсудимого и передачу его на поруки?

Сидевшие в зале, постепенно стихая, начали поднимать руки. От молча наблюдавшего за разворачивающимся в зале действием Северуса не укрылась злость, плескавшаяся в глазах судьи. Ну конечно, все шло не так, как было запланировано Министерством, собравшиеся на слушании, осмелились пойти наперекор, обеспечив бывшему пожирателю надежду на спасение. Когда голосовали присутствовавшие в зале работники Министерства, он едва не рассмеялся. Разделившись на две неравные части, одни из них, подчиняясь однажды продиктованному решению, они подняли руки «против», тогда как другие воздержались. Но эти голоса уже ничего не решали.

– Итак, поскольку за освобождение Северуса Снейпа проголосовало большинство присутствующих, Визенгамот признает его невиновным, – обреченно выдавила судья, тяжело опускаясь на свое место. – Но так как мистер Снейп был и остаётся носителем чёрной метки, Министерство не может доверять ему полностью и предлагает кому-либо из верных лиц, допрошенных в качестве свидетелей, а также и присутствующих сейчас в суде, взять над ним опеку на время годовичного испытательного срока. В случае, если желающих не найдётся, тюрьма Азкабан возьмёт на себя эту ответственность, и Северус Снейп будет помещён на нижние этажи.

Из-под полуопущенных век зельевар скользил взглядом по залу. Порывавшегося было подняться Поттера, в последний момент остановил сидевший рядом Кингсли, призывая его взвесить принимаемое решение. Сидевшие чуть выше Уизли, все как один отводили глаза, не решаясь взять на себя подобное бремя. Едкая усмешка тронула губы мужчины – ну да, конечно, взять на себя бремя наблюдения за упивающимся, пускай и бывшим, замаравшим свои руки в крови, было слишком большой ношей для тех, кто собрался в этом зале.

Судья снова поднялась, занося молоток с полной решимостью отправить Снейпа в Азкабан, когда повисшую в зале тишину вновь нарушила Грейнджер:

– Я беру опеку над деканом Слизерина.

===== Глава 4. The show goes on =====

Еще во время того, как заговорила, Гермиона заметила краем глаза, как на нее бросил взгляд профессор. Пожалуй, он был единственным, кто при виде ее изуродованного лица не

испытал ровным счетом ничего. В его взгляде она не увидела никакой новой эмоции, ни безразличности, ни жалости, ничего, кроме давно привычного раздражения. Что ж, раздражение ее устраивало более всего из возможных реакций. Раздражение и холодную отстраненность она еще могла вынести, в отличие от того, как на нее смотрело семейство Уизли, когда девушка при всех сказала, что никогда не войдет в их род, не выйдет за Рона, потому что хорошо понимает насколько важны в семье дети, потому что осознает, что не такая жена нужна будет победителю войны, с легкостью пережившему все утраты.

Мальчишки, с которыми она росла все школьные годы, уже никогда не будут для нее друзьями, ради которых она могла бы пожертвовать собой. Никогда она не сможет прикрывать их спины, не позволит втягивать себя в сомнительные авантюры. Потому что никого из них не было рядом, когда свихнувшаяся сука раз за разом терзала ее, подвергая пыточным заклинаниям, когда она наставляла палочку на живот, произнося древнее проклятие, когда тело покрывалось все новыми и новыми порезами, из которых тягуче медленно вытекала кровь, продлевая пытку. Гарри был слишком занят исполнением предсказания, а Рон... она оказалась для него менее важна, нежели помощь другу в спасении магической Британии. Если британцы обожали своего героя, то Грейнджер просто делала выводы. Жить с человеком, для которого не являлась первостепенно важной, она не желала. И дело было вовсе не в юношеском максимализме.

Сев на место, когда началось голосование, гриффиндорка испытывала мрачную радость, наблюдая за тем, как один за другим герои войны поднимают руки, отдавая свои голоса тому, кто пожертвовал всей своей жизнью во имя искупления одной ошибки. Мерлин, всего лишь одной, тогда как у каждого их присутствующих в шкафу можно было найти с пару десятков скелетов. Грейнджер не собиралась становиться ничьей спасительницей, все что она делала было сделано из-за гнева, сжигающего ее душу, из-за холодной ярости осознания того, что девочка из золотого трио никому не была нужна. Ею готовы были пожертвовать во имя большего блага. Узнав о том, что в финальной битве ее схватили Кэрроу, маги, которых она называла друзьями, не кинулись ей на встречу, им было запрещено покидать замок, запрещено покидать место последней битвы. Но она выжила. И теперь просто не могла смотреть, как эти же люди готовы развести руками и отдать еще одного мага в угоду своему спокойствию.

Шестьдесят восемь рук за “невиновен” против двадцати четырех министерских крысыных лапок в пользу “виновен” были просто смешны. Смешны вдвойне, когда Скитер подняла свою руку в числе первых. Ее можно было понять, женщина как всегда хотела сенсации, а чем больше людей, тем больше сенсаций. Но Миона удивилась бы, если бы Министерство на этом сдалось и выпустило из своих лап зельевара, который, казалось, вовсе был не рад всеобщей симпатии к своей персоне. Ему хотелось сбежать по-тихому? Не в этой жизни, дорогой профессор.

Когда Поттер начал подниматься со своего места, она уже хотела натянуть капюшон и по-тихому скрыться от шумихи, которая развернется здесь, едва закончится процесс. Потянувшись руками к краю накидки, всезнайка собиралась набросить ее на голову и тем самым привычно избежать разномастных взглядов, но остановилась на середине движения. Горькая усмешка снова искривила ее лицо, когда мальчик-что-выжил-не-смотря-ни-на-что послушно опустился назад, подчиняясь Кингсли. Слабак! Ты всегда был слабаком, зеленоглазый мальчик...

Слабаками так же были и те, кто получасом ранее свидетельствовал в пользу декана

слизеринского факультета. Никто не хотел брать на себя такую ношу, никто не хотел сесть в Азкабан, если его подопечный сорвется. Точно так же, как несколькими неделями ранее никто не захотел отправиться за ней в логово сумасшедшей, что поймала ее в плен в самом разгаре битвы.

Год казался слишком длинным сроком даже для стареющего главы семейства Уизли, который виновато опустил голову. Но что мог значить год жизни для нее сейчас, когда все потеряло смысл? Когда идеалы, которым она следовала, оказались песчаными големами, рассыпавшимися от удара молнии, расчертившей ее жизнь на “до” и “после”.

Гермионе казалось, будто она находится не в себе, когда молча поднявшись с места, подняла вытянутую руку. В тишине, нарушаемой только стуком ее невысоких устойчивых каблучков, девушка спустилась вниз к барьеру, отделяющему ряды от центральной площадки. Она не смотрела на профессора, когда опустила ладони на полированное дерево, пропускаемая аврами.

– Я беру опеку над деканом Слизерина, профессором зельеварения школы чародейства и волшебства Хогвартс Северусом Тобиасом Снейпом, обвинения с которого снимаются, – подходя к стулу, к которому был прикован мужчина, она посмотрела на судью, недовольно кусающую свои губы. – И, по праву опекуна, я требую немедленно освободить его.

===== Глава 5. Home sweet home =====

Как только голос Грейнджер смолк, Северусу показалось, что судью хватит удар. Не сводя взгляда с побледневшего женского лица, он усмехнулся, когда она, со всей силы стукнув молотком по столу, торопливо заговорила:

– Северус Тобиас Снейп отдается под опеку Гермионе Джин Грейнджер. По истечению назначенного срока в один год, отсчёт с нынешнего числа, он будет полностью оправдан и получит причитающиеся ему награды, звания и привилегии. – И тут же поднимаясь со своего места, судья на ходу бросила кому-то из министерских крыс, так не вовремя для него оказавшегося поблизости: – Раппес, оформляйте! – чтобы в следующее мгновение, взмахом палочки сняв с заключенного оковы, скрыться за дверью, располагавшейся позади трибуны.

Медленно, словно ничего не произошло, Северус поднялся с отведенного ему до сего момента места, растирая затекшие запястья и оправляя мантию. Отыскивая в толпе покидающих зал мисс Грейнджер, он, пересиливая нахлынувшее было вновь раздражение, едва заметно кивнул, молча благодаря ее за оказанную услугу. В какой-то момент он уже готов был даже подойти к ней, несмотря на невысокого роста мага, раскладывавшего перед девушкой стопки бумаг, да только подошедшие Авроры, не предоставили ему такой возможности.

Уже практически у выхода, профессор уловил, как тараторит эта министерская крыса:

– Мисс Грейнджер, в ваши обязанности будет входить ежедневное посещение вашего подопечного, а так же вы будете получать на свой счёт деньги за его обеспечение. Избегайте любых конфликтных ситуаций. Также ваш подопечный не имеет права выезжать из Лондона и появляться в маггловских районах.

Почему-то эти слова вызвали у Северуса лишь язвительную усмешку. Если бы только знали эти министерские чинуши, что при желании он с легкостью мог бы обвести их вокруг пальца, трансgressируя куда душа пожелает, оставляя их с носом, в полной убежденности, что подопечный мисс Гермионы Грейнджер в добром здравии находится в строго

отведенном ему месте.

Огромный холл Министерства мало изменился в послевоенное время. Новый министр первым же приказом велел уничтожить отвратительный монумент и установить на месте него фонтан, как было когда-то раньше. В остальном, чиновникам было чем занять себя, чтобы не придавать значения цвету стен. Не обращая абсолютно никакого внимания на сновавшую толпу, зельевар уверенно направлялся к каминной сети, где для него был «любезно» предоставлен проход в Паучий тупик. Лишь остановившись перед нужным ему камином, мужчина почувствовал навалившуюся внезапно усталость. Все окружавшие его волшебниками и предметы стали такими незначительными, как и в ту ночь, когда он пытался исчезнуть для магической Британии. С досадой отшвыривая в сторону мантию, которую он снял с убитого пожирателя в ночь битвы, Северус устало прислонился к каминной стене, пытаясь просчитать все возможные варианты своих дальнейших действий.

Снующая вокруг толпа, неизменный спутник Министерства, постепенно начала вызывать у него глухое раздражение, готовое выплеснуться на первого подвернувшегося под руку бедолагу. Еще и эта невыносимая мисс Грейнджер, с которой он будет связан целый год своей жизни, всегда до этого славившаяся своей пунктуальностью, отсутствовала уже добрых полчаса!

С досадой поморщившись, Снейп уже готов был сделать первый шаг в камин, как прозвучавший позади нелепый вопрос, заставил его резко обернуться.

– Скажите, что вы собираетесь теперь делать?

Щуплый молодой человек, чем-то отдаленно напомнивший ему Поттера, с такой силой сжимал в руках перо и кусок пергамента, что у него побелели костяшки пальцев. Несчастный так и не понял скрытого в усмешке, искривившей губы Северуса, намек на то, что ему следует ретироваться как можно быстрее. Лишь когда, мужчина вкрадчиво произнес, пристально смотря на своего невольного собеседника:

– Сбегу при первой же возможности, – бедолага попятился и, разворачиваясь, быстро присоединился к ожидавшим его возле выхода коллегам.

– Паучий тупик, – негромко произнес Снейп, наконец-то переступая через невысокий бортик, отделявший камин от остальной части зала, и надеясь, что каминная сеть в его доме все еще находилась в рабочем состоянии, несмотря на длительное отсутствие хозяина.

Облако пыли, поднятое с пола, когда мужчина наконец-то оказался в своем доме, заставило его невольно поморщиться. Не дожидаясь пока она осядет, Северус быстро направился к лестнице, ведущей на чердак.

Комната, служившая своему хозяину одновременно и спальней и кабинетом, была практически полностью заставлена полками с редкими и старинными фолиантами, описывающими рецепты необычных и самых сложных из зелий. Сбрасывая с себя запыленную и местами пропитанную кровью одежду, Снейп не сразу услышал тихие шаги на скрипучей лестнице, разорвавшие тишину его одинокого жилища.

Комментарий к Глава 5. Home sweet home

Больше новостей о моих работах и многое другое:

https://vk.com/alira_lionkourt

===== Глава 6. What i've done =====

Наблюдая за тем, как профессора освобождают от оков и ведут к выходу, волшебница недовольно сжимала губы. Что ж, уйти до того, как начнется шумиха, у нее не получилось. Причем не получилось на столько, что она оказалась в самом эпицентре происходящего. Окруженная набежавшими журналистами и магами, выражающими ей благодарность за решительность, Миона взглядом нашла своих некогда лучших друзей и чуть прищурилась наблюдая за тем, как они обходят толпу и покидают зал заседаний, уже не пытаясь подойти к ней, не пытаясь подбодрить.

Год... целый год она теперь будет связана с мужчиной, о котором до недавнего времени практически ничего не знала. С мужчиной, который явно ненавидел ее, и который оказался теперь зависим от нее. Какое унижение для декана Слизерина.

Гермиона будто бы очнулась от того, как тучный министерский работник коснулся ее руки. Брезгливо отдернув ее, она тут же смерила мужчину презрительным взглядом.

– В отличие от профессора, я свободная волшебница и советую вам не прикасаться ко мне. Как советую не пытаться навязать рамки договора, которые значительно отличаются от тех, что указаны в законе, – осадив мужчину, всезнайка едва уловимо передернула плечами, старательно не обращая внимания на то, что к ней теперь привлечено внимание всех писак, ждущих её на растерзание в коридоре министерства. – Оставьте свои советы для кого-нибудь другого.

Не торопясь брать перо из рук мерзкого типа, волшебница достала из рукава палочку и кончиком коснулась документа:

– Северус Снейп имеет право появляться вместе со своим опекуном в маггловских районах. Если мои дела будут вести туда, то подопечный может следовать со мной. Никаких министерских наблюдателей в доме или его окрестностях быть не должно. Закон позволяет брать опекуну полный контроль над подопечным, когда они проживают в своих домах.

Через четверть часа закончив оформление документов, забрав свои экземпляры, Грейнджер направилась к выходу из здания и сразу же столкнулась с проблемой в лице акул пера. Надвинув капюшон на половину лица, не обращая внимания на окрики и вопросы, сыпавшиеся градом, молодая женщина вышла на улицу, быстро спускаясь по крутым ступеням, и прямо оттуда аппарировала в Паучий тупик. Она понимала, что лучше сразу разграничить все “можно” и “нельзя”, которые будут существовать целый год между ею и тем, кто ранее вызывал у нее едва ли не священный ужас.

Без стука она вошла в дом своего бывшего преподавателя. Не став снимать мантии и вешать ее у входа, девушка проследовала далее в гостиную и там остановилась у небольшого камина. Переступая порог жилища Северуса Снейпа, Гермиона полагала, что он не был намерен дожидаться опекуна, вместо чего воспользовался каминной сетью, так любезно предоставленной министерством. Камин определенно был настроен на этот дом, так почему же она не нашла хозяина в гостиной? Что могло удержать зельевара от того, чтобы воспользоваться им? Или верным было бы спросить кто?

Смешно подумать, тот, кто еще вчера был двойным агентом, ловко лавируя между двух хозяев, тот, кого бывшие ученики до заикания боялись в детстве, теперь оказался под ее опекой. Видимо у богов действительно паршивое чувство юмора, раз они преподносят подобное им обоим. В том, что этот год будет отнюдь не легким, девушка не сомневалась ни капли. Оставалось только догадываться, насколько ядовитыми будут высказывания Северуса по поводу всего, что он думает о зубрилке с ненавистного факультета.

Мисс Грейнджер подняла руку и провела пальцами по каминной полке, стирая пыль и

оставляя после себя небольшую чистую дорожку. Что же, если он и жил здесь, то явно в последнее время не заботился о том, как выглядит жилище. Книжные полки находились в идеальном порядке, как и маленький столик у кресла, а вот сама мебель, похоже, была здесь со времен первого пришествия. Гермиона успела подумать, что этот дом явно был не так уж и дорог мужчине, когда откуда-то сверху послышался тихий звук упавшего предмета.

Выхватив палочку из рукава, волшебница поспешно покинула гостиную. Практически бесшумно поднимаясь по лестнице, она была готова в любой момент отразить нападение, хотя в глубине души понимала, что, скорее всего, это просто вернулся хозяин. Ступень за ступенью поднимаясь вверх, она услышала скрип на последнем пролете. Поторапливаясь, она проследовала до самого верха и остановилась на пороге мансарды, представляющей собой нечто среднее между спальней и кабинетом, посреди которой стоял Снейп. Только тогда она убрала палочку обратно в рукав, резко делая выдох. Снять капюшон или пройти дальше она так и не решилась, ожидая от мага первой порции яда.

– Рассказать об условиях, на которых вас отпустили или вы сразу же попытаетесь сбежать? – спокойно поинтересовалась девушка, чувствуя себя неуютно в чужом доме.

===== Глава 7. Try to understand =====

С усмешкой на губах он слушал шаги по лестнице. Наверняка чей-то чужой слух и не уловил бы этих тихих звуков, но Северусу, в силу пережитых обстоятельств, приходилось быть более внимательным, ловким, изворотливым и изобретательным, нежели другим. В иной раз, он встретил бы поднимающегося с палочкой в руке, но сейчас мог только надеяться, что кроме опекуна в его дом авторы не допустят никого другого. Или, что хотя бы несколько недель им хватит ума следить за безопасностью проживающих в Тупике Прядильщиков.

Когда за спиной раздался едва слышный вздох, полный облегчения, Снейп мгновенно узнал его обладательницу. Видит небо, ему было бы проще, оставайся она той же девчонкой, которая постоянно тянула руку на его уроках, желая блеснуть ответом. Но вместо всезнайки ему досталась компания девушки, в голосе которой сквозили незнакомые интонации. Будто бы она прожила целую жизнь за прошедший год. Пожалуй, даже меньше, чем за год.

– Если вы, мисс Грейнджер, хотели меня удивить, то советовал бы вам, придумать что-нибудь поэфффектней, – оправляя складки на чистом сюртуке, надетом буквально за мгновение до того, как Гермиона переступила порог комнаты, зельевар обернулся к ней. – Наверняка вам не было известно, что мне довелось присутствовать на многих подобных освобождениях. И большинство из них проходили куда более ярко.

Опершись о столешницу, мужчина невозмутимо всматривался в лицо стоявшей перед ним гриффиндорки. То, что эта несносная девица на целый год была связана с ним, вынуждая контролировать каждый свой шаг, делала жизнь малоприятной, но не невыносимой. Долгие годы работы с двумя сумасшедшими, которые привыкли к тому, что всё вокруг подчиняется только им, умело дергая за нужные ниточки, сделали свое дело. За это время он мастерски научился прорсчитывать каждый свой шаг, преследуя при этом только свои цели, знать о которых остальным было совсем не обязательно. Но вот только мысль о том, что целый год он будет находиться рядом с Грейнджер, наполняла все внутри Северуса желчью, готовой вот-вот вырваться наружу. Единственным, что хоть как-то сдерживало его, являлось то, что в то же время он понимал – Гермиона уже не та, которую

он некогда знал.

– И еще, мисс Грейнджер... – не сводя пристального взгляда с гриффиндорки, которая, как казалось, приросла к тому месту, на котором остановилась, войдя в комнату, мужчина продолжил: – вы не объясните мне, раз уж взяли опеку над вашим бывшим учителем, почему я должен был битых полчаса бесцельно ждать своего опекуна?

То, как она моментально вспыхнула, готовясь дать отпор, вызвало у него едва заметную усмешку. Мерлиновы подштанники! Сколько прошло времени, сколько испытаний выпало на голову этой несносной девчонки, заставив ее повзрослеть, но на несправедливую критику в свой адрес, она реагировала так же, как и на первом курсе.

Отталкиваясь от стола, он всем своим видом давал понять, что, не смотря ни на что, больше не потерпит подобных промахов. И хотя, в глубине души мужчина прекрасно понимал, что теперь отчасти находится во власти своей бывшей ученицы, он не мог не отпустить колкость в адрес самой ответственной из всех студентов, у которых ему когда-либо приходилось преподавать.

Получая какое-то нездоровое наслаждение от реакции Грейнджер, Северус все же постарался изобразить улыбку, когда сделал несколько шагов, приближаясь к ней, так и не сдвинувшейся с места. Не смотря на готовность разразиться праведным гневом.

– А теперь дайте мне палочку, мисс Грейнджер. Я открою пару замков и покажу вам дом. А так же расскажу, на каких условиях вы будете здесь находиться, – негромко произнес мужчина.

Когда повисшее в комнате молчание затянулось на неприлично долгое время, он неторопливо сделал еще шаг, приближаясь практически вплотную и, по-прежнему не сводя с нее пристального взгляда, вкрадчиво повторил:

– Вашу палочку, мисс Грейнджер. Пожалуйста.

Если бы она, стоявшая напротив и буравившая его своим взглядом, в котором смешались негодование, презрение, обида, знала насколько трудно ему было выдавить из себя это «пожалуйста», вместо ставшего привычным за долгие годы «минус десять очков Гриффиндору»...

===== Глава 8. Key to the cell =====

Запоздало Гермиона поняла, что смотрит на застегнутые пуговицы его рубашки слишком долго, как поняла и то, что за это поплатится, ведь вряд ли от его внимания мог ускользнуть этот факт. Никогда прежде никому не предоставлялась возможность видеть этого человека без маски. Никогда никому не позволено было заглянуть за ту стену, что возвел вокруг себя этот легилимент. От того, насколько легко он сейчас предстал перед ней в домашнем виде, запросто можно было впасть в легкий ступор. Волшебница не надеялась на то, что увидит перед собой сломленного человека, не надеялась застать его смирившимся. Вовсе нет. Но и эта наглость, смиряющая раздражение не являлась ожидаемой. Она раздражала и в то же время заставляла задуматься. Стоя перед профессором, девушка невольно подумала о том, какого боггарта выпустила саморучно из сундука. Когда он явно привычным движением оперся о стол, в открытую рассматривая ее, Грейнджер вообще засомневалась в том, что знала этого мага. Смирившись с необходимостью терпеть его ядовитые слова, она пропустила мимо ушей первое замечание и позволила себе сделать небольшой шаг вглубь комнаты, неторопливо осматривая находящееся в зоне видимости.

Один Мерлин знал, каких сил ей стоило не выхватить из рукава палочку и не послать в него заклинание, когда Северус неспешно начал приближаться к ней. Сильный зверь, запертый в клетке на пару с неумелым дрессировщиком. Прищурившись, она притворно спокойно повела плечами и выдавила из себя ответную улыбку, которая отнюдь не была дружелюбной. Ей вдруг нестерпимо захотелось стереть с его лица выражение нетерпеливого превосходства и снисхождения, от которых хотелось скрежетать зубами в тихой ярости. Ей ничего бы не стоило в этот момент съязвить о том, что в подобной дыре она будет находиться на тех условиях, на которых сама сочтет нужными. Однако, что дала бы ей эта перепалка? Гораздо проще было молча делать то, что она считала нужным.

Усилием воли заставляя себя остаться на месте, когда зельевар подошел к ней почти вплотную, Гермiona кожей чувствовала опасность, волнами исходящую от него. Ни разу, после случившегося с ней в день битвы, она никому не позволяла столь близко подойти к себе, никому не позволяла смотреть на себя, пряча изуродованное лицо за волосами или капюшоном, но сейчас не могла выдать своей слабости. Только не этому магу. Абсолютно точно ей было понятно, что давать свою палочку Северусу не следовало ни под каким предлогом. Поэтому Миона с тихим вздохом достала из рукава его собственную и вложила в протянутую руку, не отводя взгляда, открыто приняв его вызов. Означала ли ее головная боль, что он пытается взломать барьеры её мозга и проникнуть в сознание? Или же просто близость другого мага сказывалась подобным образом? Как бы то ни было, опекунша и не думала отступить, не собиралась позволить себе слабину.

– Что же, раз вы присутствовали на подобных освобождениях, то наверняка знаете, что ваша палочка отслеживается. Мою вы не получите, – холодно ответив на вкрадчивый тихий голос Снейпа, девушка отчаянно желала, чтоб он развернулся и вернулся на свое прежнее место, не влезая в ее личное пространство. Дабы придать себе сил, она усмехнулась, неприятно кривя уголок губ. – Прекрасно понимаю, что вам наплевать, но смею напомнить, что мне не хочется в Азкабан, а любая ваша выходка приведет меня прямиком в это дружелюбное заведение. И не нужно вести себя так, будто вы по-прежнему мой преподаватель. Сейчас я являюсь вашим опекуном. Это уравнивает, если не дает мне превосходство.

===== Глава 9. Code Geass =====

Снейп смотрел на девушку и не узнавал ее. В любой момент он ожидал от нее тирады, которой та должна разразиться в ответ на несправедливость и язвительность. Тогда он мог бы снисходительно улыбнуться, давая понять, насколько глупо она выглядит со стороны. Но Грейнджер выплюнула лишь пару предложений, доставая из рукава мантии палочку, принять которую для мужчины было истинным наслаждением.

Сжимая в руке собственную волшебную палочку, он чувствовал, как по пальцам разливается тепло, как их кончики чуть покалывает словно бы в укоризну за то, что он посмел оставить ее в ночь финальной битвы. Она так привычно легла в ладонь, будто была продолжением руки. Казалось бы, уже позабытые за время, которое он находился под следствием, ощущения немного ослабили напряжение, державшее его в своих цепких объятиях.

Плавнo скользя пальцами другой руки по черной древесине, зельевар с усмешкой сделал шаг по направлению к выходу.

– А вы, мисс Грейнджер, научились многим полезным навыкам за это время. Ведь работники Министерства добровольно не отдали бы мою палочку даже такому ответственному опекуну, как вы.

Уверенно спускаясь по лестнице, Северус даже не смотрел – следует ли за ним Грейнджер. Это было ни к чему, когда ее дыхание можно было легко различить за своей спиной. Ее присутствие в доме ощущалось настолько остро, что порой ему казалось – девушка находится везде. Это немало раздражало его. Остановившись на втором этаже, на котором находились две комнаты, он замер возле одной из них. Кивнув в сторону двери, Снейп открыл ее и пропустил Гермиону, позволяя первой войти в просторную, необжитую спальню. Рядом с небольшим окном стояла дубовая кровать на высоких ножках, у противоположной стены находился старый стол, в углу пристроилось мягкое кресло, с которого давным-давно не сбивали пыль. Картину дополнял вместительный шкаф до самого потолка и несколько пустых полок.

– Здесь освоитесь потом, – не дав надолго задержаться в отведенной ей комнате, зельевар дождался, когда Грейнджер выйдет и закрыл дверь.

Не заостряя внимания на второй спальне, он дал понять, что опекунке нечего там делать. Он надеялся, что дополнительных объяснений ей не потребуется и, слава небу, так и вышло. Внизу он не стал уделять внимания гостиной, которую она наверняка успела изучить, когда прибыла сюда из Министерства, и сразу прошел на небольшую кухню, а после показал, где в доме находится ванная комната.

– Многое здесь нуждается в починке, но меня это мало заботит. За исключением лаборатории в подвале, ванной комнаты и мансарды. Полагаю, что вы захотите обустроить выделенную вам комнату и попытаетесь изменить облик жилища в целом. Что ж, я не против. Если у вас, мисс, есть желание заняться столь бесполезным занятием, то почему нет? Учтите только, что это дом мужчины и что он ненавидит Гриффиндор.

Пытаясь быть предельно спокойным в общении со вчерашней выпускницей Хогвартса, Северус, казалось, только сейчас вспомнил об уйме книг, которыми были забиты многочисленные полки, развешанные, где только можно. Впрочем, иногда они были прикреплены даже там, где нельзя. Помня слабость Гермионы к книгам, он предупредил:

– Книги из дома не выносить. В лучшем случае - оторвет пальцы. Если надумаете готовить на плите, придется для начала починить ее. Впрочем, полагаю, вы сами можете констатировать наличие проблем с проводкой, щели в окнах и прочее, и прочее.

Остановившись сбоку от лестницы, Снейп приглашающим жестом указал на двери, ведущие в подвал. Усмехнувшись в ответ на то, что Грейнджер не стала спускаться первой, он неторопливо направился в лабораторию. С одной стороны, ему была неприятна одна мысль о том, что кто-то посторонний может находиться в его святая святых. Но в то же время мужчина понимал – Гермиона является единственным ключом к изготовлению многих зелий, на которые он собирался брать заказы. Только она, будучи не ограниченной в правах и свободах, могла купить любые ингредиенты, не опасаясь Аврората. Любознательная, осторожная и внимательная, она могла бы обучаться у него, взамен на молчание.

– Вам понятны эти немногочисленные условия, мисс Грейнджер?

Она многое могла бы рассказать ему о своих навыках. О тех, что были заложены в нее при рождении, в силу характера и о тех, которые пришлось приобрести, пытаясь выжить и помочь Гарри победить в ходе безумной войны с Темным Лордом. Особенно о навыках заимствования, благодаря которым она украла из личных запасов Снейпа шкурку бумсланга для обратного зелья.

– Вы действительно хотите поговорить о приобретенных мною навыках? – изогнула бровь волшебница и отступила на шаг, как только он отвел взгляд от ее глаз.

Находясь так близко с кем-то после долгих дней изоляции, она испытывала нервозность и готова была многое отдать, лишь бы оставаться в тени, да только сделать этого больше не могла. Сбросив капюшон там, в министерстве, было бы смешно натягивать его теперь, скрываясь от пронзительного взгляда бывшего преподавателя.

– Министерские крысы не хотели отдавать вашу палочку, мне пришлось убедить их в необходимости этого шага. Раз за вас поручились, то пусть уже и дальше продолжается эта игра в псевдосвободу.

Следуя за ним, когда мужчина решил ознакомить ее с жилищем, в котором теперь придется находиться, Гермиона молча осматривала дом бывшего профессора. Покинув захламленную мансарду, служившую и спальней, и комнатой одновременно, она спустилась на второй этаж. Комната, которую Снейп любезно предоставил ей, была вполне приемлема. Ей хватило пары секунд, чтобы оценить ее. Несколько несложных заклинаний, пара перестановок, капля изменений и в ней вполне можно будет жить на протяжении обозначенного года. Не задерживаясь в гостиной, она усмехнулась уголком губ, примерно представляя себе ход мыслей Северуса. На его месте она бы тоже не стала останавливаться там, где маг уже успел и без ее помощи рассмотреть все тщательным образом. После осмотра небольшой кухни, хозяин дома показал ей ванную. Тут то и настал ее черед с уважением признать талант мужчины к расширению пространства. О том, что ванная комната была переделана из кладовой, Миона догадалась сразу же.

Но основной особенностью дома Снейпа она назвала бы книги. В этом тесном жилище всюду располагались стеллажи и полки. А ведь девушка даже не думала, что кто-то будет столь же одержим ими, как и она сама. И это ее еще называли заучкой...

– Почти любую вещь можно починить с помощью магии, вам это разрешено. Не думаю, что сюда ворвутся авроры, если вы будете чинить сливной бачок, – неприятно усмехнулась девушка. – Правила моего дома я расскажу, когда буду показывать его вам, профессор Снейп.

Достав палочку из рукава мантии, волшебница тихо шепнула диагностическое заклинание, с помощью которого надеялась за пару минут узнать, что за проблема в этом доме с проводкой, а потом с такой же легкостью избавиться от нее. Но уже через минуту, получив разрешение хозяина привести здесь все в порядок, несколько увлеклась. Взмахивая рукой, она очищала от грязи пол, заставляла разошедшиеся доски вернуться в изначальный вид, избавляла комнаты от пыли, выравнивала местами обвисшие, местами ободранные обои и разжигала камин. С потока исчезали подтеки, стекла в окнах становились прозрачными. Сверху раздался тихий грохот крыши, которая тоже начала двигаться, черепица к черепице восстанавливая свой облик. И это были только первые из изменений, которые она собиралась здесь осуществить.

– Вы ведь понимаете, что мы будем находиться поочередно то в вашем доме, то в моем? Со своей стороны я так же предоставлю вам довольно банальные условия, придерживаясь которых будет не так уж сложно, – “отлепившись” от косяка, она последовала за Северусом.

Спускаясь в подвал, представляющий собой лабораторию, она задумалась о том, как должно быть невыносимо оказаться в своем доме не имея права заниматься привычным делом. В том, что Снейп хотел бы варить зелья на продажу, она почему-то не сомневалась.

Когда ее ноги коснулись последней ступени, Миона обернулась через плечо и глянула наверх туда, где осталась приоткрытой дверь. Нарушать установившегося меж ними молчания не хотелось, но некоторые бытовые вопросы она все же решила озвучить.

– Старые провода в доме являются причиной перегрева контактов, к тому же вам уже давно приходится мириться с искрением розеток. Я права? В любой момент может что-нибудь замкнуть и тогда не избежать пожара. – Пользуясь тем, что ее не спешат заткнуть, она наблюдала за тем, как он снимает защиту с лаборатории, над проникновением в которую авторы бились целых трое суток, да так и не смогли пробраться внутрь. – Но этим я займусь позже, а пока довожу до вашего сведения, что вам запрещено пользоваться в зельеварении больше, чем половиной ингредиентов. Думаю, нет необходимости говорить почему. Покупать запрещенное - равносильно напрямую отправиться в Азкабан. Так что если вам что нужно, обращайтесь, – насладившись тихим шипящим проклятием, которое, кажется, сорвалось с его губ, ведьма отошла к стене, ожидая. Слишком хорошо она знала о силе заклинаний, накладываемых на кабинеты и лаборатории, чтобы попробовать открыть дверь или даже просто коснуться ее.

===== Глава 11. We are not the same =====

Неспешно спускаясь по полутемной лестнице Северус, пожалуй, был рад тому, что полумрак скрывает от стоявшей у него за спиной девушки усмешку, изогнувшую тонкие губы. Наглость, сочетавшаяся в застывшей на верхней ступени гриффиндорке с остатками наивности, была страшной смесью. Но для него гораздо страшней было сочетание храбрости и тупости, коими могли похвастаться большинство выпускников «львиного» факультета.

Наконец крутые ступени уперлись в массивную дверь, отделяющую его детище, в которое было вложено немало сил и времени, от остального мира. Гладкая деревянная поверхность приятно холодила ладонь, давая зыбкое ощущение покоя и незыблемости происходящего в стенах, которые скрывались за ней. За пределами этой комнаты могли бушевать нешуточные ураганы и страсти, грозящие уничтожением едва ли не всей магической, и не только, Британии, то внутри... внутри время, словно, останавливалось, позволяя хозяину чувствовать себя свободным.

Зельевару не нужна была палочка, чтобы проникнуть внутрь, во всяком случае, не сейчас. Стоило ему плавно провести рукой по дверному полотну, как вспыхнувшие на нем символы, разорвали полумрак синеватыми отблесками. Родовая магия, которой был пропитан весь дом, медленно отступала, словно не спеша признавать в стоявшем перед дверью мужчине, владельца, вернувшегося спустя длительное время отсутствия.

– Этот дом построили обычные маги. В свое время мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы сделать из него жилье хоть на сколько-нибудь пригодное для мага. – Пока одно заклинание за другим вплетались в наложенные на помещение чары, освобождая его от них, Северус дозированно выдавал необходимую информацию. Он практически не сомневался в том, что застывшая на первой ступеньке лестницы Грейнджер запомнит ту информацию, которую он готов был вывалить на нее сейчас, не желая испытать на себе все «прелести» наложенных на лабораторию заклятий.

Та, кого он видел в Хогвартсе, задала бы тысячу и один вопрос, всюду суя свой нос. Она изучила бы все полки с ингредиентами, посмотрела бы, какие зелья в наличии и обязательно прокомментировала все это. Но эта Грейнджер была другой. Впрочем, такие перемены были естественны после всего, что пришлось пережить девушке. Эта Гермиона мало интересовалась находящимся в его святая святых. Ее цепкий ум подмечал все, но азарта к исследованию и изучению в ее глазах больше не было.

Когда, завершив ознакомление с лабораторией, она направилась к выходу и спросила об огневиски, Северус выразительно выгнул бровь. Он не был ей ни другом, ни родственником, ни преподавателем, поэтому промолчал в ответ. Ей хотелось выпить? Он не видел в этом ничего фатального. После того, как она взяла его под опеку на целый год, желание напиться было вполне уместным. С долей неизжитой самоиронии, Северус признавал это перед самим собой.

Как бы то ни было, оставляя ей право выбора, Снейп отправился на кухню. Заключение под стражей и шумиха в Министерстве отняли у него последние силы, которых и без того оставалось слишком мало. Чтобы хоть как-то скрасить этот бесконечный день, мужчина планировал приготовить ужин и в тишине насладиться им.

Но прежде, чем Гермиона ушла, он напомнил о блокировке камина.

– Мисс, надеюсь, вы помните, что нам был открыт камин на вход. Вы предпочли аппарацию, я - его. После того, как им воспользовались, авроры позаботились об отключении от сети. Увы. Покинуть дом через камин не выйдет ни у меня, ни у вас. Почитайте “Список статей в отношении особо опасных преступников”, – взглянув на неё, Северус развел руками. – Приказ Министерства.

===== Глава 12. First time =====

Внимательно наблюдая за действиями мужчины, Миона лишь убедилась в правильности своего поведения. Она могла посочувствовать тем, кто захотел бы проникнуть в лабораторию зельевара без его ведома. Система охранных чар, наложенных на дверь, явно была связана и со стенами, и с лестницей, и со всем домом в целом, что делало ее сильнее в разы. Что и говорить о том, что на этот мощный щит накладывалась еще и родовая магия, делаю его практически неуязвимым. Взломать, конечно же, можно было любой замок. В этом мисс Грейнджер уже приходилось убеждаться на собственном примере, да только, сколько бы ушло времени на это, она не могла даже приблизительно прикинуть.

Снейп тактично молчал, не задавая вопросов касаясь ее знакомства с родовой магией. То ли полагал, что лучшая выпускница десятилетия об этом наверняка читала. То ли догадывался о том, почему шрам все еще не сведен с ее лица. В любом случае, Гермиона была благодарна за это.

Хорошо, что освещение у входа в лабораторию почти что отсутствовало, иначе он бы увидел, как сжались ее губы в тонкую линию, как дрогнули ноздри от едва сдерживаемой злобы. О да, ей была слишком хороша родовая магия, как и магия крови, ведь именно с их помощью ей и изуродовали лицо. Именно поэтому она никак не могла избавиться от этого жуткого шрама, как бы ни пыталась.

– Каким бы ни был дом изначально, изменения, достигнутые вашими усилиями, впечатляют, – тихо проговорила она. В голосе бывшей ученицы зельевара не было ни единой эмоции, ни восхищения чужим достижением, ни насмешливости.

Прежняя Гермиона Грейнджер непременно торопливо последовала бы за ним вглубь подвала, она изучила бы в нем все вдоль и поперек, заглянула во все уголки и задала уйму вопросов. Но та, кто находился под крышей старого дома сейчас, будто бы выгорела изнутри.

– Вижу, ваших запасов вполне хватило бы на то, чтобы немногим меньше месяца прожить за счет заказов. Я сделаю вид, что не увидела пыльцу полуночниц и яд стрыги. Не говоря уже о других запрещенных вам к работе ингредиентах. Все это очень увлекательно, но меня больше интересует, есть ли в вашем доме огневики? – вскинув бровь, она выжидающе уставилась на мага.

Поднимаясь следом за ним из подвала, оборудованного под лабораторию, она чувствовала себя до невозможности уставшей. При выходе из дома она не планировала нигде задерживаться, после слушания, и уж точно не была готова к тому, чтобы оказаться привязанной на целый год к мужчине, к которому ранее испытывала страх, неприязнь и нечто, сродни жалости. Она думала о том, что, быть может, стоит предложить ему “мир”, дабы облегчить обоим предстоящее испытание. Но только слишком хорошо понимала, что такое предложение может быть воспринято, как проявление слабости. Да и «войны», как таковой не было. Что, к слову, немало удивляло ее. Привычнее было бы слышать от Снейпа о гриффиндорцах всюду сующих свой нос, нежели о чем другом. Поэтому Грейнджер и не могла сдвинуться с мертвой точки, чувствуя себя в его доме лишней. Устало потерев ладонью ноющий шрам, Гермиона поспешно отдернула руку, кляня себя за этот жест.

Спустя пару минут молчания, волшебница поняла, что в этом доме ей не предложат горячительного и только сильнее нахмурилась, понимая, что мозг, требующий передышки, не будет терпеть подобного издевательства.

Она не собиралась следовать за ним и наблюдать за тем, как он будет приготовить ужин. Выпускница Хогвардса знала, что домой Снейп попал через камин, следовательно, через этот же камин она могла попасть к себе домой, а от ее дома, расположенного в магловском районе, до ближайшего магазина, бара и кафе было не более пяти минут. Пусть в министерстве она дала обещание глаз не сводить с “опасного преступника, по ошибке выпущенного на свободу”, пусть ей самой грозила беда, если он выкинет какую-нибудь глупость... но желание расслабиться, вкусно поесть и напиться было сильнее всего этого. Да и что могло быть хуже, чем те часы, что Миона провела в плену под пытками? Что было хуже осознания брошенности и изуродованного лица? Что было хуже тех темно магических заклинаний, которые так до конца и не смогли не то, что снять с нее, а даже диагностировать колдомедики? Азкабан? На голодный желудок он казался не таким уж страшным, к тому же там наверняка кормили по расписанию.

Выслушав про запрет на пользование камином, она лишь пожала плечами и вернулась к камину. Верить в то, что ей отрезали этот путь, не хотелось. Забравшись в камин, Грейнджер зачерпнула немного порошка и бросила себе под ноги, сразу после этого четко выговаривая пароль своего. Но сеть оказалась действительно заблокирована.

Гермиона впала в ступор. Впервые после того, как закончилась война, как все пришло в относительный порядок и спокойствие начало, пусть даже своеобразно, но возвращаться к ней. Девушка никак не ожидала того, что ее запрут в этом богами забытом тупике прядильщиков вместе с тем, кого она взялась опекать. Это было слишком даже для Министерства. И в другой ситуации она бы просто вышла за порог и аппарировала, но сейчас она была лишком раздражена. А к раздражению прибавилась глупая неизжитая жажда красивых жестов.

С невероятным спокойствием достав из рукава палочку, Гермiona применила к себе очищающее и начала копаться в карманах мантии, чтобы через минуту нащупать-таки небольшой мелок. Стараясь не думать о том, как смешно выглядела, когда песок осел на одежде, вместо того, чтобы вспыхнуть зеленым, она наклонилась и вывела вокруг себя на деревянных досках пола небольшой круг. Нарисовав три руны внутри него и пять снаружи, произнесла пару слов на латыни медленно выпрямилась. Едва руны засияли голубым, Грейнджер начала растворяться в воздухе. А после ее перемещения, своеобразный рисунок на полу исчез.

Мелок являлся старой уловкой друидов или ведьм, которые плохо умели пользоваться своей силой. Для них в старину делали такие магические вещицы. Об этом девушка прочитала в детской книжке сказок для магов и, как это часто с ней случалось, ее озарила догадка поискать нечто подобное в старинных свитках. Кто ищет, тот всегда найдет - Миона помнила эту простую истину.

===== Глава 13. Stranger in me =====

Оставив своего подопечного самого вершить свою судьбу, Гермiona переместилась в свой дом и первым же делом сбросила надоевшую одежду, в которой находилась в министерстве. Ей казалось, что ткань насквозь пропиталась приторной вонью Министерских рабочих, что лебезили в лицо и говорили гадости за спиной. За то время, что у нее было после победы, она неосознанно все больше впускала в свою жизнь прежнее магловское обустройство, будто бы хотела позабыть о Магическом Лондоне, словно о какой-то заразе. Влезая в узкие джинсы и натягивая майку, а следом за ней серую толстовку, цепляя на спину рюкзачок, она в последний раз поправила непослушные кудри и отправилась на кухню, где в ближайшем выдвижном ящичке лежали склянки с оборотным. Выбрав ту, к которой была примотана оранжевая веревка, гордость гриффиндора откупорила флакон и выпила зелье залпом, задержав дыхание. Пару секунд она боролась с желанием немедленно вырвать выпитое, а потом все пришло в норму. В отражении стеклянные дверцы подвесного шкафчика показывали уже не ее, а симпатичную молодую кореянку, лицо которой навсегда останется идеальным, не обезображенным войной.

Выйдя из своего двухэтажного дома с мансардой и небольшой верандой на улицу, никем не узнанная, Грейнджер улыбнулась. Она помнила, как некогда писаки доводили ее до истерики постоянно преследуя, спрашивая что с ней произошло, бестактно интересуясь навсегда ли ее лицо останется таким, собирается ли она теперь покинуть Магическую Британию или найдет в себе силы жить дальше в ней. Еще они интересовались почему она развалила своим уходом золотое трио. И прочее, и прочее... идея с зельем тогда оказалась для нее спасением, а потом просто вошла в привычку.

В этом обличье Грейнджер спокойно шла по городу, получая удовольствие от неспешной прогулки по широким улицам. Наслаждаясь счастьем быть никем не узнанной, она уговаривала себя, что поступила верно, поддавшись импульсу. Черт возьми, дело было не в желании защитить всех и вся. Уже давно не в этом. Гораздо хуже был гнев, что сжигал ее изнутри, когда в ожидающем приговора мужчине она увидела себя.

Купив все, чего в данный момент ей хотелось, спустя пару часов, проведенных в одиночестве, Гермiona стояла на пороге дома Северуса Снейпа. Точнее, в дверь ногой стучала совершенно незнакомая девушка азиатской внешности, которая держала в руках

пакет с едой, другой пакет с бутылками и две пиццы на вынос. Одета словно самая настоящая магга в толстовку и джинсы. Да только голос был до боли знакомым обитателю жилья в тупике прядильщиков.

– Если вы не откроете эту чертову дверь, я вынесу ее к Мерлину и Моргане!

Не зная, насколько убедительно прозвучала ее угроза, Грейнджер не удивилась бы, останься хозяин дома глух к стуку. Но, Слава Богам, через неполную минуту дверь открылась.

– Обратное... – усмехнулся маг, – известно ли вам, сколько запрещенных к моему использованию ингредиентов входит в его состав?

– Четыре, сер, – совсем, как в школе ответила она. – Да, я говорила, что ими нельзя пользоваться вам, но если они пойдут для обратного, то я не только достану и оплачу их, но даже не буду лезть в ваши дела какое-то время, – поднырнув под его руку, гриффиндорка оказалась в прихожей. – Так что, как видите, со мной вполне себе возможно пойти на сделку.

Еще прогуливаясь, она решила, что будет вести себя так, будто находится у себя дома. Поэтому и вошла в комнату с уютно потрескивающим камином, опустила свою ношу на столик, после чего кивнула в сторону книги и недопитой чашки кофе.

– Надеюсь, вас не потревожит моя компания, – расположившись прямо на ковре, она начала устраиваться поудобнее, трансфигурируя себе пару подушек. – Ну, или не сильно потревожит.

Через пару минут, проведенных в тишине, за которые мужчина устроился в кресле и вернулся к чтению, она сочла возможным вернуться к предложению взаимовыгодного союза.

– Прошу простить меня за беспокойство, сэр. Однако я действительно была бы признательна, если бы вы занялись обратным для меня. И увеличили срок его действия, потому что мне не всегда с руки пить эту дрянь тайком, – почувствовав, как кожу начало покалывать, Миона торопливо отвернулась от мужчины и стиснула зубы, переживая обратный процесс перевоплощения.

===== Глава 14. Another me =====

Он никогда бы не подумал, что выдержит столько. Прожив всю свою жизнь, словно в затянувшемся дурном сне, раньше он мог позволить себе сорваться на кого-нибудь - снять баллы или сделать что-либо еще. Сейчас же понимал, насколько важно было сохранить хрупкий нейтралитет в свалившихся из ниоткуда отношениях с Грейнджер. Оставалось только благодарить небо за то, что она вела себя предельно спокойно, не мешаясь, не задавая миллионы вопросов и не надоедая.

Жалела она его? Восхищалась или проявляла благородство истинной гриффиндорки? С каждой последующей секундой нахождения рядом с ней, он убеждался, что ни первое, ни второе, ни третье не имеет места быть.

Когда бывшая ученица покинула его дом, он только усмехнулся методу, которым она это сделала. Правда в голове тут же возникла мысль о том, откуда ей может быть известно подобного рода колдовство. Еще ему было интересно, что побудило вчерашнюю выпускницу искать столь оригинальный способ перемещения. Насколько он помнил, во время обучения, она никогда не гналась за тем, чтобы выделиться среди других. Если только дело не касалось

знаний и интеллекта. Тогда получалось, что к исследованию магии друидов её привели поиски универсального средства перемещения. Если так, конечно, можно было назвать мелок. Северус знал, это был едва ли не единственный способ переместиться из любой точки, даже сквозь анти-аппарационный барьер.

Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, с чем связан подобный ее интерес. К тому же, причина была на лице. Снейп мрачно усмехнулся тому, что причина действительно была на лице в виде безобразного шрама.

Поужинав в привычном за столько лет одиночестве, он налил себе кофе и перешел из кухни в гостиную. Захватив в полки потрепанную книгу, он опустился в кресло у камина, разжег поленья и сделал первый небольшой глоток. Что делать дальше, Северус не имел ни малейшего представления. Не собиравшийся оставаться в Лондоне, если удастся остаться в живых, он был огушен реальностью, больше похожей на дурную комедию.

Он как раз приступал к чтению седьмой главы, когда раздался стук в дверь. Никак не ожидая этого звука, Снейп достал из рукава палочку и неспешно приблизился к выходу. Через пару секунд повторившийся стук, раздражением отозвался по расшатанным нервам. Незаметно выглянув на улицу, он увидел совершенно незнакомую девушку азиатской наружности. Но уже через секунду эта незнакомка голосом Грейнджер зашипела свои угрозы.

Убрав палочку на место, он открыл дверь и смерил стоящую на пороге изучающим взглядом. Надо признаться, маленькая воровка прекрасно умела варить зелье смены сущности. Таланты к этому у нее выявились еще в детстве.

– Оборотное... – усмехнулся маг, понимая насколько велико было отчаяние бывшей студентки, раз она не могла выходить на улицу не выпив зелья, – известно ли вам, сколько запрещенных к моему использованию ингредиентов входит в его состав?

Глядя на то, как спокойно, почти по-хозяйски, она вела себя в его доме, Снейп сначала почувствовал зарождающийся гнев, волной поднимающийся внутри. А потом этот гнев так же быстро, как появился, исчез в никуда. На миг он представил себе «гостеприимный» Азкабан, в котором мог бы остаться на этот год, представил другого опекуна, на месте девушки, и напомнил себе, что все не так уж и плохо. К тому же, она предлагала неплохую сделку, делая это с поразительной легкостью. Стоило догадаться и раньше, что ежегодные нарушения правил Хогвартса, покрываемые Дамблдором, не прошли бесследно для нее.

Предлагаемый ею обмен был вполне честен. Грейнджер не просила невыполнимого, не требовала, не ставила каких-либо жестких условий. Зато он получал свободу действий. Мог заниматься тем, к чему привык, тем, что ему нравилось. Стоило ли ради этого терпеть ее присутствие? Не находя более выгодного выхода, он приходил к выводу, что определенно стоило.

Северус тактично сделал вид, что ничего не происходит, когда незнакомые черты лица начали меняться, расплываясь на глазах, прежде чем девушка отвернулась, переживая момент превращения. Он достал их бумажного пакета, принесенного ею, довольно-таки неплохой виски и открыл бутылку. Взмахом палочки призвав бокалы, наполнил их и, дождавшись, когда она повернется обратно, протянул один ей.

– Я поработаю над зельем, – предупреждая любые слова, готовые сорваться с ее губ, он тут же добавил: – утром я предоставлю список всего необходимого.

Наблюдая за реакцией гриффиндорки, он с удовольствием заметил, как удивление быстро сменилось пониманием. Вместо того чтобы разразиться пламенной речью, она

сдержанно кивнула. Надеюсь, что не ошибся с выбором, Снейп приподнял бокал и поднес его ближе к бокалу Гермионы.

– За сделку.

===== Глава 15. Deal with the devil =====

В самый последний момент обращения, Гермиона не выдержала и все же вздрогнула, передернула плечами и чуть поморщилась, вновь став собой. Повернувшись, она взяла протянутый бокал с огневиски и хотела было залпом выпить, но замерла, удивленная столь быстрым согласием профессора. Оно далось слишком легко, но вряд ли в этом был какой-то подвох. Коротко кивнув в знак подтверждения того, что с утра отправится за необходимыми покупками, она вдруг осознала, что не чувствует себя жалкой в компании язвительного Снейпа. Каким бы прежде ни был этот человек, сейчас он ни взглядом, ни действием, ни словом не унизил ее. Он явно не был способен на жалость или лесть. Вместо этого он просто не обращал внимания на ее изъясн, и это помогало расслабиться. Кто бы мог подумать - лучшая ученица гриффиндора в компании мрачного слизеринца чувствует себя спокойно. Какая ирония.

Поборов удивление и разложив по полочкам ощущения от нахождения в непосредственной близости с магом, Миона чуть приподняла бокал и усмехнулась, едва ощутимо стукнув им о бокал зельевара.

– За сделку, – отпив небольшой глоток, Грейнджер позволила себе заметить: – я думала, выпить для начала за ваше освобождение. Впрочем, не было бы его, не пришлось бы договариваться.

Выпив добрую половину бокала, она едва заметно поморщилась, чувствуя, как огненный ком скатывается вниз по пищеводу.

– Признаться, сэр, я всегда полагала, что вы разбираетесь в огневиски. Особенно в огневиски за семьдесят три галеона, – допив оставшееся, она поставила бокал на столик и заправила прядь волос за ухо.

Будто бы только сейчас она осознала все, что случилось с ней за последние месяцы. А вместе с осознанием всегда приходила нервная дрожь рук и затравленность во взгляде. И хоть она сейчас и пыталась скрыть их, это выходило слабо.

– Никогда бы не подумал, что вы будете сидеть на ковре в моей гостиной и пить со мной огневиски, мисс Грейнджер, – тихие слова Снейпа выдернули ее из мрачных мыслей. Кривя уголок губ в усмешке, она налила себе еще.

Если бы она оставалась все той же Гермионой, которая дрожала от страха на первых уроках зельеварения, то, наверное, оцепенела бы от того, насколько близко находился бывший профессор. Будь она более романтичной и легкомысленной, попыталась бы наладить отношения с этим человеком. Но девушка не была ни одним, ни другим, поэтому просто еще выпила, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло, лихорадочные потоки мыслей сбавляют ход, а воспоминания больше не приносят дикую боль, отходя на задний план.

Северус Снейп общался с ней лишь потому, что они были связаны на год. Будучи человеком разумным, он понимал насколько осложняют сосуществование грызня и бесконечные разборки. Спокойная отстранённость с его стороны была максимально честной реакцией.

– Я тоже никогда бы не подумала, что буду находиться в вашем доме, в вашей компании и выпивать, сидя так близко. Как, впрочем, не могла бы и подумать, что буду спасать вас от Азкабана и поцелуя дементора. Видит небо, это было чистой случайностью, я вообще не была уверена, что высижу этот судебный процесс до конца. Театр абсурда. Фальшь и лицемерие, – презрительно фыркнув, потянулась к коробке с пиццей. Открыв ее, она взяла кусочек и вгрызлась в него с большим аппетитом.

Сколько ей было, меньше четверти века? А казалось, что время, отпущенное для долгой жизни волшебницы, уже наполовину исчерпало себя. Грейнджер неприятно искривила изуродованный уголок губ. Некогда сражающаяся за права других, теперь она была сама по себе. Она знала, что в случае опасности ее рука не дрогнет, и она не станет выбирать между непростительным и разрешенным.

===== Глава 16. Castling =====

В отличие от хозяина дома, мисс Грейнджер проснулась намного позже. Потревоженная ароматными запахами, прилетающими из кухни, перевернувшись со спины на бок, она обняла подушку, лежащую рядом, и сладко потянулась, а потом лениво приоткрыла один глаз. Но лучше бы этого не делала, так как до того, как увидела камин в гостиной зельевара, ей казалось, что она дома. Мерлин! С тихим стоном зарываясь носом в подушку, Миона отметила краем глаза то, что вчерашних пакетов из магазинов вокруг нее не наблюдается. Боги, неужели с утра пораньше Снейп готовил завтрак из того, что она вчера принесла? Нервно усмехнувшись, она подумала, что такой расклад сильно напоминает супружескую пару. А через минуту, едва сдерживая нездоровый смех, рвущийся из груди, поднялась на диване, на котором заснула накануне, распив с мужчиной бутылку огневиски на двоих. И, судя по всему, у них обоих был опыт подобных ночных бдений.

Как бы то ни было, ей пришлось подниматься и встречаться с насмешливым взглядом, коим ее наверняка встретят на кухне. Трансформируя подушки в их первичное состояние, она едва боролась с желанием заявиться на кухню в заспанном виде, но все же сначала оправила одежду и отправилась в ванную комнату, в которой за достаточно короткий срок привела себя в порядок. Лишь после этого Гермiona вошла в кухню и села за стол. Избегая смотреть ему в глаза, она наблюдала за тем, как Северус раскладывает по тарелкам тосты и яичницу, наблюдала, как его изящные пальцы нарезают сыр и огурцы. А через пару минут с благодарностью кивнула, принимая чашку с чаем, протянутую им, и лист со списком необходимого. Наблюдая за тем, как чайники в ней неспешно делают круг и идут на дно, волшебница думала о том, как вдруг изменился для нее мир. Те, кто казались лучшими друзьями, предали и даже не почувствовали вины, а тот, кого она считала злобным уродом, стал единственным, с кем она кое-как могла находиться вместе.

Грейнджер глубоко вздохнула и отпила глоток, после чего наконец-то посмотрела на Снейпа. Не найдя в нем убийственного сарказма, она решила первой расставить все по местам.

– Нам нельзя находиться друг от друга на расстоянии больше, суток. Желательно, конечно, и до суток не доходить. Увы, Министерство отслеживает факт нахождения людей в вашем доме. Мне не хотелось бы, чтобы вас забрали под белые ручки и отвели в увеселительное заведение под названием Азкабан, – флегматично смотря на чашку с чаем в своих руках, разъяснила она. – Приятного аппетита, сэр.

О том, что здесь ее хотя бы не пытаются доставать журналисты из «Ежедневного Пророка» и «Придиры», гриффиндорка промолчала, предпочитая оставить это при себе. В конце концов, этот дом мало смахивал на убежище. И в этом убежище вполне себе не плохо готовили. Справившись со своей порцией, она положила столовые приборы на тарелку и в упор посмотрела на Снейпа.

– С некоторых пор, профессор, меня интересует не столько собственное возвышение в истории, сколько деньги. И в меньшей степени наука. Работать в вашей лаборатории будет достаточно проблематично. Сюда в любой момент могут нагрянуть министерские шавки, если что-то покажется им сомнительным. Находясь же в моем доме, мы имеем явное преимущество. Они не посмеют вломиться туда без специального разрешения. К тому же подумайте... – Миона потянулась вперед и недобро усмехнулась, – разве им придет в голову, что вы способны умерить свою гордость и воспользоваться моей лабораторией. Никто не станет отслеживать мои покупки, никто не будет проверять, что я делаю в своем доме.

Резко поднявшись с места, Грейнджер подошла ближе к хозяину дома и опустила чашку в раковину за его спиной. После этого она достала палочку и произнесла заклинание мытья посуды, подслушанное у мамыши семейства Уизли, и, уже убирая её обратно, вновь посмотрела в лицо хозяину дома.

– Я не прошу ответа сразу же. Если вы не против, мы можем вернуться к этому разговору вечером, – глубоко выдохнув, она потерла пальцами переносицу, а потом развернулась и ушла в свою комнату, чтобы захватить с собой необходимое.

Комментарий к Глава 16. Castling

Буду рада видеть вас:

https://vk.com/alira_lionkourt

===== Глава 17. Instead of me =====

Выходя за порог дома, Гермиона еще не имела четкого плана действий. Куда она пойдет сначала и какой пункт окажется последним, перед тем, как вернуться в Паучий Тупик? По сути, ей было не так важно, куда занесут ее ноги в этот день. И дело даже не в том, что ей было непривычно находиться в мрачном доме и чувствовать, как стены вокруг пропитаны чужой магией, что до поры до времени терпелива к её присутствию. Аппарировав в небольшой проулок на границе магического и магловского Лондона, она подумала, что никогда не знаешь, сколько времени уйдет на поиски нужных ингредиентов.

Последние семь лет сильно избаловали ее тем, что рядом всегда были люди, которых она называла друзьями. Золотое трио... На губах молодой девушки появилась горькая улыбка, немного искривленная краем шрама, уродовавшего половину лица. Торопливо смаргивая непрошенные слезы, волшебница опустила голову и ускорила шаг. Что сейчас ей осталось от этой столь восхваляемой дружбы? Ничего. Разочарование, что болело больше полученной раны. Горечь, что въедалась под кожу и никак не хотела проходить.

Порой, просыпаясь от собственного крика, Миона слышала, как к ней торопливо подходит Гарри и участливо спрашивает, что случилось, но через пару секунд оказывалось, что все это только привиделось. В такие ночи она поднималась с кровати и спускалась в гостиную, где пила огневиски до самого утра, обычно забываясь к восходу солнца пьяным сном.

Нужно было как-то возвращаться к жизни, по крайней мере, к тому, что от нее осталось. И быть может вот он шанс прямо перед ней. Нужно было становиться снова той, что была до Хогвартса - заучкой без компании, изгоем, пытающимся своим умом что-то доказать всему миру. Но это было бы смешно. Хотя, что помнят сейчас о ней? Что девочка помогала Поттеру-что-все-таки-выжил-хотя-все-уже-почти-надеялись-что-сдох? Что ей, бедняжке, не повезло попасть в плен? Что когда-то она была лучшей выпускницей школы, а потом... что потом? Разве может она позволить себе кануть в небытие?

Гарри и Рон, о них пишут в каждом издании пророка, в каждом издании любой, черт возьми, газеты мелькают их лица. Писаки отмечают каждый их шаг, что они покупают, во что одеваются, куда ходят... а она? Нет, ей не хотелось быть на каждой из этих страниц рядом с ними, но в Грейнджер боролись желание заявить о себе, как о лучшей, и желание исчезнуть из мира, что называют магическим раз и навсегда.

Гермиона понимала, что в данный момент ей нужно было просто немного расслабиться, чтобы не тащить свой негатив в дом человека, которому одно небо знает, как тяжело сдерживаться. Когда она убедилась, что вокруг никого нет, то нашарила в кармане мантии флакон с остатками оборотного, выпила его и с тихим, почти неслышным вздохом, аппарировала снова.

После перемещения она оказалась в Косой Аллее. Без необходимости скрывать свое лицо, так оно в принципе принадлежало не ей, девушка неторопливо направлялась в ближайшую лавку травника. А несколькими часами позднее, выходила из небольшого магазинчика в Ирландии, приобретя там последний ингредиент из списка и собравшись вернуться в Британию.

Решив пройтись немного по Мейферу, Грейнджер сама не заметила, как дошла до Сохо. Стоя напротив небольшого кинотеатра, не зная ни что там идет, ни когда ближайший сеанс, ни есть ли на него билеты, она решила посетить первый киносеанс, на который упадет взгляд.

Как оказалось, ей хоть в чем-то, да везло. Через десять минут в большом зале должен был начаться музыкальный фильм, на который ей посчастливилось купить место почти что посередине зала. Однако после просмотра Гермионе не стало легче. Повсюду сидели либо парочки, либо небольшие компании друзей, она же была здесь, как белая ворона, одна.

После просмотра фильма она собиралась было зайти в магазин и отправиться обратно, но вместо этого вместе с пакетами покупок завалилась в ближайший бар, где выпила несколько бокалов вина и насладились сытным обедом. Ожидая счет, она сидела за столиком в самом углу, как вдруг дверь в помещение отворилась, и в бар ввалилась влюбленная парочка. Грейнджер бы не обратила бы на них никакого внимания, если бы не до боли знакомый голос, которым парень произнес имя. Лаванда.

Бывшей гриффиндорке показалось, что весь алкоголь в тот же миг выветрился из ее организма. Но, несмотря на это, она не могла подняться и покинуть помещение. Будто бы зачарованная она сидела и смотрела на вошедших. Она, наверное, и дальше бы сидела там, если бы где-то внутри не прорвало плотину. Вот-вот готовая взорваться, чувствуя, как на кончиках пальцев скапливается магия, и грозит вот-вот сорваться всплеском, она все же подняла в охапку свои покупки и торопливо вышла, оставив щедрую плату за обед и чаевые на столе.

Как на зло погода испортилась, и из низких серых туч пошел дождь. Незаметно набросив на себя импервус*, она дошла до ближайшей безлюдно подворотни и

аппарировала. А через пару минут, уже стучала в дверь зельевара. Она торопилась оказаться внутри не столько из-за непогоды, сколько из-за того, что обратное вот-вот должно было прекратить свое действие.

Из головы никак не шли мысль и том, как скоро ей нашли замену. Как скоро парень, что еще пару недель назад говорил, что возьмет ее в жены, несмотря ни на что, уже сменил невесту. Ведь на безымянном пальце Лаванды блестело то самое кольцо, что Миона вернула Уизли.

– Мисс Грейнджер, долго вы еще планируете стоять на пороге? – выдернул ее из невеселых мыслей Снейп. Открыв дверь, он с полминуты смотрел на отсутствующего вида гриффиндорку, после чего решил окликнуть ее, приведя тем самым в себя.

Комментарий к Глава 17. Instead of me

*Импервиус (англ. Impervius) (не путать с Империиусом!) — заклинание, которое используется для ограждения предметов от физического воздействия воды. Проще говоря, «водоотталкивающие» чары.

<http://ru.harrypotter.wikia.com/wiki/%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B>

===== Глава 18. New home =====

Оставшись, наконец, один в своем доме, Северус прикрыл глаза и устало провел рукой по лицу. Он поверить не мог, что все происходящее имеет место быть в его жизни. Казалось, за долгие годы царящего в ней хаоса, можно было бы и привыкнуть, что все идет наперекосяк. Но нет. Что самое дикое, так это то, что земля не перевернулась, не ушла из-под ног, когда он понял – с Грейнджер не так уж сложно ужиться. Напрягала только ее потерянности, которая то и дело открыто читалась в глазах. Определенно она не знала, что дальше делать со своей жизнью. Апатия и разочарование грозили перерасти в озлобленность, но к нему она на удивление хорошо относилась.

Горько было ощутить, что теперь, когда все осталось далеко позади, он уже не был так рад стремительному взрослению этих детей. А ведь когда-то он отчаянно желал, чтобы хогвартские остолопы перестали валять дурака и взялись за голову. Взялись. Только теперь это не радовало.

Но, как бы то ни было, Грейнджер удалось сохранить живой ум, не замутнив его ненавистью. И она была права касаясь того, что зельеварением лучше заниматься в ее доме. В другой ситуации гордость зельевара не позволила бы ему променять свою лабораторию на чужую. Вот только выбора особо не было. Она была права. Авроры могли в любой момент заявиться к нему в дом якобы с проверкой. Для того чтобы попасть к ней, им нужно было прыгнуть выше головы. К тому же, маг был уверен, никому бы и в голову не пришло, что умница гриффиндорка не только покрывает сомнительные действия бывшего пожирателя, но и подталкивает его.

Назначенный Министерством год, поначалу казался невероятно огромным сроком. Теперь же он был раз этой передышке, длиной в двенадцать месяцев. Если все пойдет гладко, за это время он сможет накопить кое-какую сумму, пользуясь покровительством девчонки. Конечно, ей нужно будет отдать треть заработка, плюс разработать модернизированное обратное, но это были мелочи. Главным оставалось то, что он на свободе. Относительно, но тем не менее.

Большую часть дня проведя в лаборатории, Северус упаковывал все, что что могло бы понадобиться им в доме Грейнджер. Забирая самое нужное, он понимал необходимость в поддержании рабочего вида этого места. Никто не должен был догадаться, из-за чего они перебазировались под другую крышу.

Разбушевавшуюся на улице непогоду он заметил ближе к вечеру, когда поднялся из подвала. На него мелкими волнами накатывало подавленное настроение. Дождь за окном усиливался. К тихому потрескиванию камина присоединился грохот капель по стеклу и черепице крыши. Вытащив палочку из рукава, он собирался заняться ужином, благо продуктов опекунша притащила накануне столько, что можно было накормить целое семейство Уизли. И не одной парой блюд. Но, едва успев отправить мясо с овощами в духовку, он вынужден был прерваться из-за громкого стука в дверь. Практически не сомневаясь в том, кто тарабанит, маг, все же убедился в своих догадках, используя диагностирующее, и распахнул дверь.

Одного взгляда на девушку хватило, чтобы понять – с ней что-то случилось. И если внешне она оставалась невредимой, держа в руках пакеты, то внутри нее явно было еще паскуднее, чем на грязной улице поганого Тупика Прядильщиков.

– Мисс Грейнджер, долго вы еще планируете стоять на пороге? – как можно более мягко окликнул ее мужчина.

Он забрал пакеты из ее рук и еще с пару минут наблюдал за тем, как она разувается. Убедившись, что Гермиона более менее в порядке, насколько это вообще было возможно в ее случае, Снейп ушел на кухню. Если он хоть что-то понимал в людях, то ей нужно было побыть одной какое-то время. А он пока закончит с ужином, приготовление которого было для мужчины сродни занятию зельеварением.

===== Глава 19. New divide =====

Если бы в момент, когда он открыл дверь, мужчина еще что-то сказал, то Гермиона провалилась бы сквозь землю. Это она поняла чуть позже, когда сняла обувь у двери и услышала, как Северус ушел на кухню. Уже потом ее мозг будет методично думать о том, что Снейп проявлял к ней исключительное понимание и терпение, что он вел себя так, словно они давно живут вместе, и ее подобное появление ничуть не удивительно для него. А сейчас она попросту отдала принесенные пакеты с едой, едва переступив порог, и прошла к разожженному камину. Удивительно, но в этом доме почти всегда был разожжен камин.

Недолго думая, она опустила на пол. Её накрыла ненависть к самой себе за то, что пошла именно в тот бар, за то, что позволила себе такую реакцию на человека, который должен умереть для нее раз и навсегда. Его просто нет. Это нужно было запомнить раз и навсегда.

Пытаясь поскорее отогреться, Миона обняла себя руками за плечи и прикрыла глаза. Со стороны она могла показаться спящей, тогда как на самом деле прекрасно слышала, как тихо Снейп подошел и вдруг остановился за спиной. Она уже готова была выслушать сотню ядовитых замечаний, как на плечи внезапно опустился легкий палантин. В полном изумлении выгнув бровь, она повернула голову и посмотрела снизу вверх на зельевара.

– Профессор? – неуверенным шепотом сорвалось с губ.

Растерянно проводя подушечками пальцев по ткани, она едва уловимо потянулась за ним, когда мужчина начал отходить. И тут же осознав что сделала, резко опустила лицо,

чувствуя себя идиоткой. Неужели она стала одной из тех, кто мог за одно теплое слово, одно человеческое действие потерять гордость, стала той, что тянется за глядящей рукой, будто кошка?

– В доме холодно, – ответил он на вопрос, прочитанный в ее глазах, а потом, словно нехотя, добавил: – идемте ужинать, мисс Грейнджер.

Лишь справившись со смятением, она поднялась, но не сбросила с плеч накидки. Чувствовать на себе тяжесть чьей-то внезапной заботы было приятно, ведь Гермиона почти забыла какво это. Задумчива прикусив губу, она вошла следом за Северусом в кухню, наполненную восхитительными ароматами. Устроившись за столом, Грейнджер взяла в руки бокал с вином и отпила глоток.

– Мерлин, как же быстро в этом мире все находят замену, – тихий выдох сам собой сорвался с губ.

За ужином она посмотрела на своего подопечного, в ином свете. Ей показалось, что он больше не походил на сокамерника, как если бы его дом был тюрьмой.

Дождь за окном, похоже, не собирался заканчиваться. Это было первой мыслью Гермионы после уединения в комнате. Выпускнице хватило нескольких минут на то, чтобы переобустроить жилое пространство. На удивление родовая магия никак не реагировала на появление дополнительной полки, шкафа, перекраску стен, удлинения подоконников и прочее. Видимо, подобные манипуляции входили в разряд разрешаемого, иначе ее давно уже расплющило потоком чистой силы. Расположившись у небольшого камина на пушистом ковре, трансформированном из затертого старого, она с помощью палочки хотела было распахнуть окно и впустить в комнату свежесть дождливой ночи, но потом вспомнила про загрязненную реку и передумала. Ограничив мир вокруг себя закрытой, но не запертой дверью, она вновь чувствовала себя потерянной.

В некогда гениальную голову приходили невеселые мысли о том, что ей лучше было бы сгнить в пыточной, что порой герои хороши только мертвыми. Выжившая, она повсюду оказалась лишней. Даже теперь, после попытки спасти хоть кого-то, Гермиона ощущала только свою нелепость. Правы были родители, когда говорили что ей нужно вернуться в магловский мир, что в нем она сможет добиться высот, что ее ждут десятки дорог, что они всегда будут рады своей малышке. Они не понимали, что их девочки уже попросту нет.

Как ни старайся, когда больно – болит. Сейчас Грейнджер чувствовала это как никогда сильно. Она отчаянно желала все забыть, но, как на зло, снова и снова вспоминала годы, проведенные в Хогвартсе. Вспоминала, как во времена скитаний по заповедному лесу вместе с Гарри они жили в палатке. Как в один из вечеров, когда Рон ушел от них, она сидела и слушала, как капли дождя барабанили по палатке. Потом пришел Поттер с охапкой хвороста в руках и сел рядом. Они слушали приемник, пытаясь узнать, что творится в мире, а потом случайно они наткнулись тихую песню. Гарри, словно чувствовал тогда, что она на пределе. Он всегда был очень внимательным другом. В тот вечер он вдруг предложил потанцевать, а она не видела смысла оказываться. Боги, как они тогда танцевали! Мир вокруг просто перестал существовать, будто они находились далеко от тех жутких условий, в которых скитались, будто для них не было больше войны, будто все хорошо и никто не умер в этом жутком противостоянии.

До самого утра перебирая свои воспоминания, словно драгоценные бусины на золотой нити, Гермиона заснула прямо на полу. Свернувшись калачиком, она лежала укутанная в тот самый палантин, что накануне набросил на плечи маг, и тихо посапывала.

Северус не спрашивал Гермиону о случившемся, а она позволила течению дней унести себя. Как и было оговорено, работали они у нее дома. Уже через несколько недель нахождения в нем, Снейп свыкся с мыслью о том, что лаборатория бывшей ученицы мало чем уступает его лаборатории. То, на что ему приходилось копить деньги месяцам, а то и годами, героиня войны могла приобрести походя.

Часто они сутки напролет проводили над заказами, которые она под оборотным брала у его старых заказчиков. Яды, бодроперцовое, кровевосстанавливающее и многие другие зелья. О существовании некоторых Грейнджер узнавала впервые. Зачастую это были приятные открытия. Мерлин, никогда ранее она и мечтать не могла о подобном учителе, а теперь получала его задаром. Ведь, что значил ее год жизни, по сравнению с приобретаемым?

Не сговариваясь, для обоих оказалось неприемлемым лишь одно – темномагические составы. Никому из них не хотелось стать причиной чьего-то проклятия или ужасных мучений. Поэтому подобные заказы она всегда отклоняла.

Что ж, так было даже лучше. Снейп не притворялся, что его руки чисты, а она не играла роль ханжи. В конце концов, в этом свихнувшемся мире было слишком сложно сохранить невинность души.

В один из тех немногих дней, когда они не были заняты приготовлением зелий, мужчина работал в лаборатории один. По установившейся традиции, когда они не варили что-либо на продажу, он разрабатывал усовершенствованное оборотное. Обычно они молча завтракали на кухне, при этом Северус мог читать «Пророк».

Это утро не было исключением. Гермиона сидела за небольшим кухонным столом, залитым солнечным светом, и смотрела на то, как Снейп хозяйничает на ее кухне. Еще в первую неделю совместной жизни он гордо заявил, что не хочет отравиться чужой стряпней, поэтому, по возможности, будет готовить сам. Взяв в руки протянутую чашку с кофе, она сделала небольшой глоток, позволяя себе беззастенчиво рассмотреть сидящего напротив. Сейчас он уже не казался ей таким отталкивающе некрасивым, как в школе. Да и какое право имела она, изуродованная гриффиндорка, так думать о зельеваре?

После завтрака девушка занялась обыденными домашними хлопотами. Она знала, что минимум до обеда Северус проработает в лаборатории. Поэтому, ближе к двум часам по полудню пройдя на кухню и увидев остывший обед, она не стала разогревать его и съела таким. Она не удивилась, что маг снова увлекся своим занятием, забыв про отдых, пищу и сон.

Не торопясь мыть за собой посуду и идти на задний дворик стричь кусты, девушка даже усмехнулась, позволив себе мысль о том, что вполне не плохо устроилась. Теперь у нее был постоянный заработок, интересный собеседник, у которого можно много чего почерпнуть, и всегда вкусное питание. Признаться, у нее никогда не доходили руки до того, чтобы научиться нормально готовить. Она позволила себе помечтать о том, что этот год пройдет без приключений, что все закончится благополучно, и она вернется к прежней жизни, вернется к привычному ритму и попытается вернуться в мир родителей... оставшись для этого просто именем, упомянутым в истории.

Заварив себе чай, который нашла в шкафчике, она взяла с собой чашку и ушла в гостиную, где удобно расположилась на диване. Отпивая глоток за глотком, Миона не сразу

услышала тихие приближающиеся шаги мужчины и все равно вздрогнула, стоило ему опустить руку на ее плечо. Не представляя, что могло заставить его вот так попросту коснуться ее, она стремительно обернулась и тут же изумленно ахнула, смотря на окровавленное лицо мужчины. Она чуть не выронила из рук чашку, в которой оставалась пара глотков безнадежно остывшего чая. Отставив ее, Гермиона поспешно поднялась на ноги и достала палочку из рукава.

– Профессор, Мерлин, что с вами? – протянув свободную руку, Миона едва не коснулась его щеки, но поспешно отдернула пальцы.

Торопливо произнося диагностическое, волшебница нахмурилась. Через десять минут, за которые она успела влить в него несколько зелий и залечить ожоги на лице, ей казалось, что он вот-вот свалится с ног, хотя потеря крови не превышала двухсот граммов, а отравление не перешло в критическую стадию. Несмотря на то, в каком состоянии находился, Северус еще умудрялся язвить по поводу ее медицинских навыков. Вот только она прекрасно видела, как при этом он до онемения впивался пальцами в спинку дивана.

Когда с лечением было покончено, убирая палочку обратно в рукав, она снова угнездилась на диване и зачем-то взяла в руки со столика чашку с остатками чая. Быть может, потому что хотела скрыть дрожь пальцев и испуг, застывший во взгляде. Так она пыталась создать впечатление, что в порядке.

Внезапно в ее голову пришла догадка, которая заставила взволнованно глянуть на Снейпа.

– Вы слишком увлеклись идеей улучшения. Может быть, стоит позабыть об этом? – тихо заметила заучка, не дожидаясь благодарности от зельевара.

Критичным взглядом осмотрев его рубашку, ей подумалось, что ту осталось только выбросить. Причем в мусорку, ибо ткань пропиталась ядовитыми парами, и бросать ее в огонь опасно. Похоже, он пришел к тем же выводам, так как вытащил её из брюк и потянулся пальцами к пуговицам, а потом отвернулся. Хорошо, что он не видел, как она смотрела в его спину, когда он расстегивал рубашку, иначе от пронизательного взгляда вряд ли скрылся бы интерес, проснувшийся в девушке. Мысленно отвесив себе увесистую пощечину, она уже было начала приходить в себя, как вдруг изумилась его спокойному голосу:

– Сейчас, когда я так близок к цели, я не оставлю этих разработок.

Хотелось ущипнуть себя за руку, дабы убедиться в своем бодрствовании, но это было бы слишком по-детски. Впервые в жизни видя Северуса без рубашки, Гермиона поразились количеству шрамов, покрывающих бледную кожу. Невольно она задумалась о том, сколько проверок Лорда пришлось пережить этому человеку, и тут же передернула плечами. Нет, об этом лучше было не думать.

===== Глава 21. Through the time =====

Десять месяцев пролетели пугающе быстро. Гермиона не понимала, когда успели пройти осень, пролететь зима и промелькнуть весна. В мире царил пьянящий май, а они будто бы не замечали этого. Редко покидая ее уютный дом, они, словно, устроили соревнование на то, сколько успеют выполнить заказов до конца месяца. Грейнджер давно чувствовала, что они вполне могли бы найти множество тем для приятных бесед вне подвала, но Северус мягко пресекал любые попытки завязать общение вне рабочей

плоскости. Он не грубил, не вываливал на ее голову ядовитые замечания. Вот только ближе от этого не становился. А она, к своему несчастью, поняла, что хотела бы этого.

За все эти месяцы их лишь трижды проверяли люди из Министерства. Каждый раз ей хотелось смеяться от того, как эти недоумки подолгу проверяли дом и сканировали палочку бывшего профессора. Но она не имела права выдать себя, притворяясь, что едва терпит мага, находящегося под ее опекой. Каждый раз после таких проверок они откладывали все свои дела и проводили вечер за бутылкой хорошего огневиски. А потом все возвращалось в привычное русло.

Нашинковав грибы и бобы для снотворного, Снейп пересёк лабораторию для того, чтобы вытащить ещё два котла и один из них поставить на огонь. Движения его были быстры и отточены, ведь на самом деле он был готов вслепую, по памяти безошибочно взять любую вещь или ингредиент с полки. Порой Гермионе казалось, что в ее лаборатории он освоился лучше, чем она сама. Следующими в приготовление пошли жидкости, довольно едкие концентраты с противным запахом, которые зельевар выливал в ёмкость, мешая и периодически кипятя. В сторону Грейнджер он изредка кидал сухие замечания, тут же поясняя, а, проходя мимо, легко касался кончиком палочки каждого котла под её покровительством.

– Ещё два грамма листьев мирта, эти весы немного сломаны, – раздраженно хмыкнув, он едва сдерживался, чтобы не захлопнуть учебник перед ее носом, вместо чего опустил поверх него тетрадь, исписанную убористым почерком. – Забудьте школьные учебники, вот здесь правильный рецепт.

Не теряя ни минуты, она тут же исправлялась, добавляя пресловутые два грамма и сверяясь с тетрадью. Практически никогда не пытаясь прекословить, она споро исполняла поручения мужчины. Вместе с этим, Миона наблюдала за всем, что делал маг, запоминала каждое движение пальцев, то, как он брал ингредиент, как нарезал и толлок, как вливал в котел, помешивал, убавлял огонь. Ни разу она не спросила ни о чем, пока Снейп давал указания. Но когда работа подошла к концу, и он остановился недалеко от нее, наблюдая за каждым движением, Гермиона убирала рабочий стол и уточняла непонятные нюансы.

В ту ночь, после небольшого перерыва на ужин, работа в лаборатории кипела до самого рассвета. Гермиона потом половину дня отсыпалась в спальне, оставшись довольна собой. Еще бы, ведь скупая похвала от Мастера зельеварения, значила не мало.

На следующий день, закончив помогать ему с упаковыванием флаконов, волшебница чувствовала себя жутко уставшей, не смотря на то, что проснулась ближе к вечеру. У нее до сих пор раскалывалась голова и слезились глаза из-за того, что во время приготовления одного из ядов, Миона случайно наклонилась над котлом чуть ниже положенного.

Теперь, когда с заказами на время было покончено, она почувствовала недовольство желудка по поводу того, что в него давно ничего не кидали. Нехотя поднимаясь с кровати, она попыталась немного привести свои волосы в порядок, опасаясь, что встретит в кухне зельевара, и он прокомментирует ее помятый внешний вид. Хотя, с каждым часом нахождения в непосредственной близости от него, ей все больше казалось, что Северусу наплевать, как она выглядит.

Неторопливо приближаясь к кухне, Гермиона зевнула. В голову лезли невеселые мысли о том, сколько подобных зелий им придется сварить за оставшееся время, и что будет делать Снейп, когда их дороги разойдутся. Сможет ли он жить, не опасаясь по поводу того, что

девушка знает его тайны, или попытается нейтрализовать опасность? В любом случае, как бы ни вел себя маг, ей стоило быть предельно внимательной к каждому его действию.

С этими мыслями Грейнджер зашла на пустую кухню и принялась разыскивать продукты для приготовления ужина.

– Боюсь, что в таком состоянии вам лучше держаться подальше от плиты, – беззлобная усмешка Северуса прервала поток вялых мыслей.

Гермиона вздрогнула от голоса подошедшего сзади мужчины. В этот раз, будучи сонной и расслабленной, она не услышала того, как он приблизился. Оставив в покое помидоры, которые до этого нарезала небольшими кусочками, она уставилась на мешочек с золотом, брошенный на столешницу, едва ли находясь в состоянии скрыть свое изумление.

– Если нам будут так платить каждый раз, то я готова отравить хоть весь белый свет, – усмехнувшись, она было протянула руку к монетам, а потом вдруг отрицательно качнула головой и хмыкнула. – Непозволительная жадность для гриффиндорца, не так ли, профессор?

– Я давно уже не ваш профессор, мисс Грейнджер. Однако я вижу, вам доставляет удовольствие называть меня так. Что ж, я не против.

Прикусив нижнюю губу, Миона вновь занялась приготовлением салата, стараясь не обращать внимания на мужчину, устроившегося на стуле за ее спиной. Закончив с нарезкой помидор, следом за ними она принялась за сыр, листья рукколы и оливки, а потом перемешала салат в миске и полила оливковым маслом. После, по сложившейся привычке мыть посуду сразу же после использования, она левитировала нож, разделочную доску и пару тарелок в мойку. Становясь у маленькой раковины, она тихо поинтересовалась:

– Может нам стоит прекратить эту безумную гонку?

===== Глава 22. Housel gulf =====

Но, несмотря на предложение сделать паузу в работе, все снова закружилось в бешеном ритме.

Больше недели жизнь в ее доме представляла собой замкнутый круг одних и тех же действий. Они просыпались, шли перекусить что-нибудь на кухню, причем чаще всего Северус поднимался первым и готовил завтрак. Потом оба спускались в лабораторию, где, забывая про обед, работали до самого вечера. Когда у обоих уже не было сил следить за очередным зельем, поднимались наверх. Тогда уже готовила Гермиона. После ужина они расходились по своим комнатам. Так было почти что каждый раз. «Почти что» потому, что иногда они делали исключения и получали полные умиротворения часы, когда девушка располагалась на ковре у камина, а маг читал в кресле либо книгу, либо статью в выписанном журнале. В такие вечера, выпивая немного красного вина, она засыпала прямо на полу, а по утрам обнаруживала себя укрытой пледом, которого не было, когда она засыпала.

В это утро, Гермиона как раз проснулась прикрытая клетчатым пледом. Сонно потянувшись, она сладко зевнула и подумала о том, что наконец-то не нужно выполнять заказы, что она сможет просто насладиться бездельем или устроиться на подстилке в саду и почитать книгу. Конечно, перед этим нужно было помочь Северусу расфасовать сваренное накануне, но это были такие пустяки по сравнению целыми днями, проведенными над котлами. Улыбаясь своим мыслям, Грейнджер перевернулась носом в трансформированную

подушку и едва слышно что-то промурлыкала от удовольствия. А когда подняла растрепанную голову, то замерла с глуповатым выражением лица, заметив, что за ней наблюдает Снейп, прислонившись плечом к дверному косяку.

Она не могла знать, что проснувшись рано утром от того, что ему в глаза бьют яркие солнечные лучи, Северус позволил себе скупую улыбку, глядя в окно. Ей было невдомек, что его настроение находилось на высоте из-за того, что над Англией наконец-то установилась солнечная погода. Это значило, что города опустеют, люди оживленным потоком потекут поближе к морю, как можно подальше от загрязненного воздуха огромной столицы. Ненавидя людные курорты, зельевар предпочитал тихое местечко на юге Британии. Лежа в кровати, только-только проснувшись, он представил, как было бы хорошо отправиться в залив Хаузел.

– Черт! – тихо ругнулась хрипловатым ото сна голосом гриффиндорка, натягивая на голову плед и желая провалиться сквозь землю. – Скажите, что не наблюдали за тем, как я просыпаюсь...

Смущенная, она явно не хотела покидать своего убежища, пока профессор стоял на месте. Замерев под пледом в ожидании, ей было душно и неудобно, но упорство заставляло оставаться на месте до тех пор, пока он не прошел по коридору дальше к выходу. Но стоило ей подхватиться с дивана, как стало понятно – он одурачил ее. Направился к выходу, а потом неслышно вернулся.

– Вы были когда-нибудь в заливе Хаузел? – выгнув бровь, он смотрел на не так спокойно, будто уже много лет они жили вместе, и в подобном помятом виде ему приходилось видеть ее настолько часто, что это перестало быть чем-то непривычным. – Я так давно не был там.

Удивившись словам, слетевшим с его губ, Грейнджер тут же начала корить себя. Почему она думала, что этот мужчина и понятия не имеет о таких уголках у моря, как Хаузел? Почему она решила, что он и не жил за свои годы? С помощью палочки приведя одежду в порядок, она смущенно прошептала:

– Хаузел? Я часто ездила туда с родителями... – нахмурившись, она вспомнила счастливые солнечные дни, проведенные с семьей. Сумев спрятать горечь, вызванную воспоминаниями, за усмешкой, она свернула плед, взяла книгу и пустые бокал с бутылкой из-под вина, после чего направилась к кухне. – Это будет трудно для меня, но мы могли бы, наверное, найти там незнакомый мне уголок. А сейчас, простите, но я хотела бы сначала привести себя в порядок после сна. Мы можем вернуться к этому разговору чуть позже?

Дождавшись легкого кивка, она сухо кивнула в ответ и удалилась наверх.

В комнате, облачаясь в строгое серое платье, она раздумывала над внезапным предложением Снейпа. Столько месяцев проводя рядом с ним, она уже и не надеялась, что их общение может перейти в другую плоскость. И, как на зло, стоило ее последним надеждам растаять, как он предложил выбраться к морю. Как знать, быть может, он просто хотел использовать последние месяцы, из отведенного года под опекунов, просто наслаждаясь шумом прибоя и криком чаек? Ведь кто знает, что ждет его после окончательного освобождения?

Как бы то ни было, за завтраком она согласилась на небольшой отдых вдвоем. Все равно за окном была такая непривычно солнечная погода, что то ли хотелось праздника, то ли застрелиться, ибо улицы, залитые ярким светом вовсе не соответствовали тому, что творилось в душе в героини войны. К тому же у них больше не было заказов. Северус

намеренно предусмотрел это.

Еще несколько лет назад в такой солнечный летний день она отправилась бы с родителями к Ла-Маншу, где они вдоволь накупались бы, поиграли во что-нибудь вдвоем и поели вкусного мороженого в придорожной кофейне. Но вместо этого девушка застряла между тем и этим миром, не в силах остаться в одном и уйти навсегда в другой.

Что ж, чтобы забыть о дурных мыслях, она была готова на это маленькое приключение. Она даже знала, что сделает первым делом, когда окажется на побережье – отправится вместе с Снейпом в кафе и закажет как можно больше самых дорогих блюд, ведь платить за это будет он. К тому же с тех денег, которые заработал в ее лаборатории. Улыбнувшись своему полуобнаженному отражению, Грейнджер быстро натянула джинсы с рубашкой и уложила волосы, дабы те скрывали половину лица, обезображенную шрамом. Вещи, которые могли бы понадобиться на отдыхе, она с помощью магии упаковала в рюкзачок, который осталось только закинуть на плечи.

Спускаясь по лестнице вниз, ей подумалось, что мантия с таким нарядом будет смотреться крайне странно, поэтому она взмахом палочки превратила ее в кожаную куртку и нацепила на себя, после чего обернулась на звук шагов по лестнице. И сразу же несколько раз моргнула, желая прогнать наваждение. Годы обучения в Хогвартсе прочно закрепили в ее голове образ зельевара связанный мантией, сюртуком и брюками. Тем непривычнее было видеть его без всего этого. Видеть его выбравшим простой льняной костюм. Хорошо хоть он остался верен черному и белому.

– Мисс Грейнджер, с вами все в порядке? – придерживая на плече сумку с вещами, он привычно выгнул бровь, не подозревая даже, что именно этот привычный жест вызвал у нее вздох облегчения.

– Да, профессор, – улыбнувшись поравнявшемуся с ней мужчине, Миона осмелилась протянуть руку и поправить прядь его волос, лежавшую неровно.

Когда Снейп прищурился и склонился над ней в этот момент, она едва сдержалась, чтобы не потянуться чуть выше и не поцеловать его. Черт! Это было слишком большим искушением, с которым Гермиона едва справилась. А уже через несколько мгновений она недоумевала: «Что на нее нашло?»

Понимая, что только что поступила крайне глупо, она вылетела из дома пулей, остановилась на маленькой площадке перед ступеньками и начала топтаться на месте. Прикусив нижнюю губу, она засунула руки в задние карманы джинс, выглядя при этом обычной маглой с этим рюкзаком на спине, в кожаной куртке и с укладкой, несвойственной волшебнице.

===== Глава 23. Go down with me, fall with me, let's make worth it =====

Проблески нежности и слабости в юной девушке не могли не подкупать его. Но если раньше все свои мимолетные эмоции было легко подавить, то теперь они грозили вырваться на волю. Почти что целый год, проведенный вместе, делал свое дело.

– Рад это слышать, – голос, раздавшийся за ее спиной, казалось, таил в себе усмешку. Но когда мужчина продолжил, ее уже не было. – Там есть одно место, я часто посещал его в прошлом, – Снейп на несколько секунд замолчал, а после продолжил, поправив сумку на плече. – Это обрыв, на котором стоит старый коттедж. Думаю, привести маггловский дом в порядок не составит для нас труда.

Подойдя ближе к застывшей в ожидании девушке, он обхватил ее тонкую талию одной рукой и плавно трансгрессировал. Около полуминуты потребовалось ему, чтобы оказаться на южном побережье. Прижав девушку чуть ближе и стиснув пальцы на ее одежде, он уперся ногами в твердую, каменистую почву и тут же выпрямился, не торопясь отпустить Гермению. Несколько минут бережно придерживая ее после столь длинного рывка, он отстранился только тогда, когда убедился, что с ней все в порядке. Неторопливо развернувшись лицом к морю, с которого дул соленый, прохладный ветер, он прикрыл глаза, скрестил руки и глубоко вдохнул, наслаждаясь моментом. Позади них стоял двухэтажный серый дом из каменных блоков с каминной трубой. В деревеньке неподалеку от места, куда они переместились, все строения были похожи друг на друга и на то, в котором им предстоит провести своеобразный отпуск.

– Я могу привести дом в порядок, а ты можешь сходить в деревню и разведать что к чему, – обернувшись на опекуницу, он вопросительно выгнул бровь, ожидая решения.

Гермению казалось, что если она прикроет глаза, то воображение тут же нарисует ей старый дом у обрыва. Профессор был абсолютно прав по поводу выбора места. Хотя, быть может, сейчас ей просто хотелось соглашаться с ним во всем подряд. Быть может, потому что за эти месяцы, проведенные с зельеваром, она поняла – он не собирается нападать на нее со спины. По крайней мере, не сейчас.

Едва удержавшись от позорного вскрика, когда он трансгрессировал, она вцепилась пальцами в одежду Снейпа, будто бы он был ее спасательным кругом. Зажмурившись, она выглядела просто испуганной девчонкой рядом с ним, когда Северус прижал ее еще ближе к своей груди.

Это были непростительные мгновения слабости, когда переводя дыхание, она вовсе не хотела отстраняться от зельевара. Лишь почувствовав, как в лицо повеяло морской свежестью, Миона невольно опустила руки. Рассеянно кивнув, она наконец-то смогла унять дурноту и вздохнула полной грудью, впервые за долгое время почувствовав себя свободной от всего. Ей вдруг показалось, что она снова маленькая девочка, которая поехала на летний отдых с родителями, что не было войны и всех пережитых ужасов. Но голос мага вернул ее в реальность.

– Да, профессор, было бы не плохо, если бы вы поработали здесь над домом, а я пока... мне действительно стоит прогуляться в деревушку. Я куплю что-нибудь из провизии и ознакомлюсь с тем, что там вообще есть, – сглотнув, она вдруг подумала, что точно так же могла бы находиться здесь с Гарри и Роном, которых считала самыми близкими друзьями.

– Я ведь смогу изменить что-то не понравившееся, когда вернусь? – натянуто улыбнувшись, она стянула с плеч рюкзак и сделала шаг обратно к магу, протягивая ему ношу. – Я могу доверять вам, Северус? Могу полагаться на то, что когда вернусь, вы будете здесь? – глядя в черные глаза без тени страха, ей просто необходим был его ответ.

– Конечно, можете. Главное, не трогайте мое кресло у камина, – приняв сумку Гермению, он неспешно направился к дому. – Не бойтесь, Грейнджер, я не собираюсь от вас сбежать. По крайней мере, ближайшие несколько месяцев.

Усмехнувшись, он закинул рюкзак, который смотрелся на фоне широкой спины глуповато и по-детски, на плечо и скрылся за дверью. Думать о спутнице ему не хотелось, однако когда восстановление и изменение дома дошло до ее комнаты, он обустроил ее в

красных, бежевых и коричневых тонах. В то время как для своей выбрал зеленые, голубые и серые. На самом деле внутри было не так уж и много работы.

Расчистив полуразрушенный камин и восстановив его так, чтобы при этом случайно не рухнула труба, он присел на край стола и с облегчением вздохнул. Теперь, когда дело было сделано, хотелось с головой окунуться в море и разлечься на горячем песке.

Снейпа не было в домике к тому моменту, когда она вернулась. Зато внутри вместо пыли, паутины, запаха запустения и спертого воздуха, все сияло чистотой и свежестью. Ее рюкзак и сумка Северуса стояли в прихожей, а в гостиной на столе ее поджидало несколько блюд, явно ресторанного приготовления. Перед тем, как спустится к воде, он аппарировал в Портсмут и заказал еду на вынос, тогда как сам перекусил фруктами, что приобрел у хозяина фермы неподалеку, встретив его при спуске к воде.

Закат отбрасывал на воду яркие блики, когда он зашел в море и неторопливо посмотрел налево, а затем направо, разглядывая пейзаж вокруг себя. Высокий берег, сужающаяся кромка которого уходила туда, где синевато серые воды встречались с голубым небом, величественно тянулся насколько хватало взгляда. Согретый за день золотой песок и летающие чайки создавали ту идиллию, которой ему так отчаянно не хватало в жизни. Продолжая погружаться все глубже, в какой-то момент он оттолкнулся ото дна и поплыл, легко рассекая толщу воды. Проплыв пару сотен метров, Северус обернулся к берегу и заметил, что в том самом доме, в котором они остановились, зажегся свет. Что ж, значит его спутница уже вернулась. Предстать перед юной особой в одних плавках ему хотелось меньше всего на свете, а ведь, если она пойдет его искать, то обязательно спустится на берег. Из всего этого следовало, что нужно как можно быстрее, поэтому Северус перешел с брасса на кроль, торопясь добраться до оставленной на камне одежде.

===== Глава 24. Underneath Your Clothes =====

Проводив взглядом удаляющуюся к тому фигуру Северуса, она легко пожала плечами и направилась к деревушке. Как никогда она была рада выдавшемуся отдыху. Но прежде чем насладиться им на полную, Грейнджер решила закончить с последним оставшимся делом и с тихим хлопком аппарировала в Лондон.

Оказавшись в небольшом проулке неподалеку от своего дома, она улыбнулась. Спокойное: “Главное, не трогайте мое кресло у камина”, – эхом раздавалось в ее ушах. Однако Миона тут же одернула себя и осторожно выглянула из-за угла, а потом вышла на оживленную улицу. Прежде чем позволить себе беззаботный отдых, ей нужно было кое с кем встретиться.

На ходу достав из кармана джинс мобильник, она набрала номер и нажала на вызов. Спустя недолгие пару гудков, до слуха донеслось полное раздражения: “Слушаю”.

– Ваш заказ выполнен. Встреча через час в месте неподалеку от трех фонтанов, – произнесла это ровным тоном, она отключилась, вынула из устройства сим-карту, разломала ее и выкинула в мусорку. При работе с заказами на чары, специалист по проклятиям и древним артефактам была как никогда осторожна.

В магловском баре, за пару кварталов от своего жилья, она зашла в туалет и достала из магического тайника обратное и талисман. Последний являлся работой, над которой гриффиндорка билась еще до того, как ввязалась в освобождение мага. За информацию о том, как им пользоваться, кто его создал и можно ли изменить его свойства, девушка уже

получила три десятка золотых, что являлись всего лишь половиной щедрой платы.

В чужом обличье ровно через час она стояла у книжной лавки. Каждый раз для встречи с клиентами она сама выбирала место. Дождавшись заказчика, героиня войны протянула ему книгу, являющуюся трансформированной шкатулкой, а взамен получила увесистый мешочек с деньгами. Сделка оказалась выполнена.

Ближе к вечеру Грейнджер аппарировала обратно к дому у обрыва. Она чувствовала себя крайне неловко из-за того, что слишком долго решала свои дела, так и не побывав в деревеньке, но две корзины в руках должны были искупить вину. Одна была полна провизией, другая выпивкой, часть которой составляли две бутылки отличного рома, на который волшебница потратила полтора десятка золотых. Принеся с собой также ту самую сумочку, с которой когда-то искала крестражи со своими бывшими близкими людьми, она тут же убрала ее в рюкзак, будто бы она там и лежала.

Переступив порог дома, который теперь казался совершенно новым, Гермиона позвала мужчину по имени, но взамен не получила ответа. Тогда она использовала поисковое заклинание, решив не тратить времени, и узнала, что след Северуса ведет вниз к воде. Оставив принесенное на столе в кухне, она расслабленно потянулась. Снейп был на берегу. Всего лишь на берегу, а не где-то там, где она не смогла бы его найти.

Разрываясь между желанием поужинать и желанием сказать зельевару, что вернулась, она быстро переделась и стянула с накрытого в гостиной стола два бокала, захватила с собой бутылку рома из корзины и направилась с ними на пляж. Голодать ей было не впервой, а вот Северус мог разразиться жуткой тирадой из-за ее долгого отсутствия.

На песчаный берег она спустилась как раз в тот момент, когда мужчина по пояс стоял в воде, собираясь выйти из нее. Ступая по берегу стройными ножками, обутыми в бежевые балетки, она казалась нежным, воздушным созданием в легком платье, широкополой шляпе и очках, закрывающих половину лица.

Сняв головной убор, она опустила его на тот же камень, на котором лежала одежда зельевара. В шляпу последовали бокалы, бутылка и очки. Потом Грейнджер остановилась, глянула на замершего в воде мага и решительно стянула с себя через голову платье. Казалось, умница гриффиндорка никогда не сможет сделать этого, но она с легкостью осталась в кружевном белье, положив платье рядом с брюками и рубашкой Северуса. Заведя руки за спину, она расстегнула лифчик, и он тут же последовал в кучку одежды. Кто бы знал, каких усилий ей стоило проделывать все это с деланным спокойствием. Оставшись в черных трусиках, она сбросила обувь и позволила себе резкий вдох, после чего зашла в воду, шаг за шагом, пока не оказалась на достаточной глубине, чтобы скрыть свою наготу.

Глядя на внезапный стриптиз в исполнении умницы Грейнджер, в его голове промелькнула мысль о том, что сейчас было бы проще простого выйти на берег, использовать высушивающее заклинание и натянуть брюки. Затем, наслаждаясь молчаливым изумлением девушки подойти к бутылке, откупорить ее и сделать несколько жадных глотков прямо из горла. Казалось, что вот она – та грань, за которой вот-вот потеряешь себя. И ром, воздающий славу морю, обжигая внутренности, мог бы придать больше не то решимости, не то успокоения.

Все происходящее было настолько странным, нереальным, и при этом опьяняющим своей правдивостью, что у него захватывало дух. Снейп давно понял, что в женщинах,

помимо фигуры, привлекало и манило их поведение, а когда оно было столь откровенно и ни к чему не обязывающе, то это пьянило похлеще Огнеденского.

Проводя ладонями по воде, Северус наслаждался тем, как она остужала разгоревшийся в нем пыл, о существовании которого он уже позабыть успел. Сделав еще один шаг в глубину, он замер, смотря на её хрупкие плечи, и тихо выдохнул ее имя:

– Гермиона...

Плеск прибоя внезапно показался ему чересчур громким, а крики чаек и вовсе оглушали, когда чуть подрагивающие пальцы коснулись основания тонкой шеи, будто спрашивая разрешения. Он не торопился предпринимать других действий, медлил, прежде чем двинуться вперед еще чуть-чуть, и прижать ее спиной к своей груди, обвивая сильными руками.

===== Глава 25. There's only 24 hours in a day =====

Заходя в воду, Гермиона чувствовала на себе взгляд мага, что казался ошарашенным таким ее поведением. Видит небо, она благодарила всех богов разом за то, что он еще не вылил на нее порцию своего яда. Хотя, быть может, только его резкость и смогла бы остановить ее от сущего безумия. Смотря на то, как солнечный диск скрывается за линией горизонта, будто бы поглощаясь морем, она чувствовала себя не в своей тарелке. Но ведь они были совершенно одни на этом берегу, впервые вырвавшись на свободу после всего того, что свалила на их головы война. Грейнджер понимала, что все это только до тех пор, пока длится затмение, что снизошло на нее, понимала, что потом может жалеть, однако, не хотела останавливаться. Да и останавливаться теперь было просто глупо.

Ей казалось, что плеск воды, возвещающий о приближении мужчины, раздался через целую вечность после того, как она замерла в ожидании, хотя прошла всего пара минут. Она чувствовала, что Северус остановился совсем рядом, но не могла обернуться, не могла позволить себе упасть еще ниже, боялась, что в ее взгляде он прочтет почти просьбу. Она не хотела выглядеть слабой, не хотела выглядеть жалкой, считая, что пусть лучше он будет считать ее распушенной, нежели отчаявшейся.

Собственное имя, произнесенное тихим голосом, отозвалось внутри нее теплом. Хотелось верить, что сейчас он произносил его совсем иначе, нежели в предыдущие недели. Дрогнув, когда его рука опустилась на спину, Миона судорожно выдохнула, и ее плечи опустились вниз. Закрывая глаза, она послушно отклонилась назад, прижимаясь спиной к груди мужчины, который несколько месяцев назад казался недостижимым.

– Северус? – едва слышно обронила она, подрагивая от того, как от его ладоней по коже расходилось тепло, которого катастрофически не хватало.

Мерлин, как же она сейчас боялась услышать от него нечто колкое! До дрожи, до оцепенения опасалась оказаться оттолкнутой и униженной. Ему ведь ничего не стоило вернуться к той модели поведения, которой он придерживался все эти годы, а вот ей после этого было бы невыносимо тяжело собрать себя по частям. Повернув голову в бок, она, словно котенок, тиранулась щекой о грудь мага, боясь встретить его взгляд.

Он молчал, и каждая секунда его молчания порождала в ней неуверенность. Казалось, он так легко может сейчас просто свернуть ей шею за то, что девушка осмелилась на подобную выходку. Черт возьми, он ведь еще совсем недавно бы ее профессором, и все это было не правильно. Но, Мерлин, последние несколько лет вряд ли хоть что-то в ее жизни

можно было бы назвать правильным! Все летело в пропасть, и она, чудом задержавшись на самом краю этой чудовищной воронки, больше не хотела оставаться собой.

Вновь дрогнув от того, как сильная рука заскользила вниз по спине, она широко распахнула ресницы, рывком оказываясь еще теснее прижата к мужскому телу. Его усмешка отозвалась дрожью, прошедшейся по позвоночнику, но лишь утвердила девушку в том, что отступление невозможно.

Попробовав было обернуться, Гермиона была удержана на месте стальной хваткой Северуса. Как будто повернись она, и волшебство момента будет беспощадно утеряно. Улыбнувшись тому, что наконец-то он проявил характер, беря и ситуацию, и ее саму в руки, она ощутила, как по телу прошла волна приятной дрожи. Стоило его губам мягко коснуться плеча, как эта дрожь сменилась нарастающим теплом. Плохо понимая что делает, она чуть отклонила голову, подставляя шею губам Снейпа, позволяя большее. Ее ладонь опустилась на его руку, изучающую тело.

Прикасаюсь к ней, было в сотни, а то и тысячи раз приятнее, нежели к другим женщинам. Трепетная в своей минутной незащитности, она притягивала его магнитом, заставляя забыть о десятках причин, по которым стоило бы уйти. Он вообще редко когда испытывал подобную нежность к женщинам. Что было не удивительно, ведь большинство из них было либо пьяны, либо куплены, либо фанатичны. Откровенность каждого движения в этой хрупкой девушке возрождало в нем позабытые инстинкты. Наверное, им суждено было оказаться пробужденными в этом месте, в этом времени и с этой женщиной. Героиня войны, мозг золотого трио, гордая гриффиндорка, честная-некогда-волшебница, она желала простой опоры и защиты, в то время как он, нуждался в том, чтобы кого-то защитить. Быть нужным хотя бы одному живому существу в этом полном грязи и предательства мире.

Слетевшее с её губ имя заставило Снейпа усмехнуться. Проводя ладонью вдоль стройной спины вниз, он еще теснее прижал Гермиону к себе, давая ощутить свое возбуждение, но не позволяя себе ничего больше объятий. Пока что не позволяя. Она сама пришла сюда, сама нырнула к нему в руки, сама сделала этот выбор. Видит небо, он никогда не сделал бы первого шага, так и оставшись для нее бывшим профессором и партнером зельеварения. Погладив чуткими пальцами плоский живот девушки, он спустился ими чуть ниже и коснулся тонкой резинки, а потом приподнял ее и скользнул рукой дальше, прижимая ладонь к низу живота. Склонившись к ее плечу, он оставил на нем легкий поцелуй, после чего дорожкой других, то мимолетных, то почти что требовательных поднялся к тонкой шее и потерся носом о чувствительное местечко за аккуратным ушком. Вдыхая ее аромат, свободной рукой он приподнял ее подбородок и, наконец, позволив ей развернуться, жадно накрыл губы своими, наслаждаясь поцелуем, о котором давно мечтал.

Сжав тонкие пальцы на его запястье, Гермиона разомлела под поцелуями, которыми от покрывал нежную кожу. Она не могла, да и не хотела сдерживать едва слышного, судорожно выдоха, когда он изучал ее чувствительность. словно бестолковая кошка, она готова была тереться о его тело, возвышающееся за спиной. В эти мгновения она больше не чувствовала себя изуродованным изгоем, не чувствовала пропасти между собой и всем окружающим миром. Его присутствие в непосредственной близости не вызывало желания отстраниться. Не смотря на то, что умница Грейнджер всегда была теоретиком в подобных вопросах, прикосновения мужчины не были ей противны. Мерлин! Она вспомнила, как некогда

оттолкнула Рона, пытавшегося зажать ее в угол после уроков, и ей стало понятно, почему раньше она оставалась безразлична к другим.

Нежно отвечая на его поцелуй, она взяла его лицо в ладони и не удержалась от того, чтобы нежно погладить его подушечками пальцев. Когда воздуха в легких начало не хватать, она мягко отпрянула от Северуса и неосознанно провела кончиком языка по нижней губе, а потом закусила ее.

– Помнишь свою речь на самом первом уроке? – хрипловатый голос ее был едва слышен, но, казалось, что сейчас нет ничего важнее этих воспоминаний. – Помнишь, что ты говорил нам тогда? – осмелившись взглянуть в его глаза, она не скрывала восхищения, смещавшегося со жгучим желанием, в своих. – Твой голос... Мерлин! – простонав имя великого волшебника, она мечтательно сомкнула ресницы. – Это сущее наказание. Он слышался мне во сне... – обвив тонкими руками его шею, она потянулась к желанным губам и, прежде чем вернуться к поцелуям, жарко прошептала: – Я всегда хотела тебя. Понимала, что это сумасшествие. Ненавидела, считала предателем, но всегда думала о тебе...

===== Эпилог =====

Празднование годовщины победы над Темным Лордом воистину имело грандиозный размах. Наверное, логично было бы, если бы торжественную церемонию и званый ужин провели в Министерстве. Это было бы вполне уместно, учитывая, насколько оно изменилось за прошедший год. И дело даже не в интерьере ставшим кардинально другим. Просто Кингсли Бруствер обновил около восьмидесяти процентов работников. Беспрецедентный случай. Поступок, после которого одни прониклись к нему еще большим уважением, а другие воспылали лютой ненавистью и презрением. Волшебники верили, что вместе с полным энтузиазма новым министром в Магический Лондон придет мир и покой. Вот только и Северус, и Гермиона принадлежали к тем, кто прекрасно понимал – все эти изменения пустой звук, всего лишь пыль в глаза.

Но местом проведения торжества был выбран восстановленный Хогвартс. Минерва, занимающая пост директора школы чародейства и волшебства, с истинно шотландской фанатичностью взялась за подготовку замка к этой дате. Она не жалела ни сил, ни времени, желая, чтобы весь магический мир видел и знал – Хогвартс остался прежним, столь же твердым и несломленным, как тот стержень, что с рождения был вонзен в каждого горца Британии.

По истечению чуть меньше, чем двенадцати месяцев, обозначенных судебным решением Визенгамота, с Северуса Снейпа были сняты все обвинения. Со скрипом ему выдали орден Мерлина Первой Степени и даже перечислили полагающуюся к нему сумму, на которую мужчина сразу же купил новый дом далеко за пределами Лондона. Вместе с заслуженной наградой, которую маг с радостью швырнул бы в камин, ему вручили приглашение на празднование победы. Если бы они знали, как он смеялся, показывая конверт Гермионе, только-только отправившей в духовку яблочный пирог.

В итоге, он все-таки присоединился к сборищу волшебников, напыщенных и раздутых донельзя чрезмерно завышенным самомнением. Северус стоял в затемненном углу залы возле колонны и неторопливо пил огневиски, когда к нему подошел золотой мальчик. Ответив на приветствие Поттера вскинутой бровью, он взболтнул содержимое бокала, давая мальчишке понять, что стук льда о стеклянные стенки его привлекает куда больше пустых

СЛОВ.

– Профессор, мне жаль, что я не смог вам ничем помочь. Будьте уверены, я нашел бы способ...

Не желая выслушивать этот лепет, мужчина оттолкнулся плечом от колонны и залпом допил алкоголь.

– Я больше не ваш профессор. Мерлин, как же мне надоело выслушивать ваши жалкие оправдания. Гарри, сделайте мне одолжение – перестаньте искать меня и пытаться «искупить вину». Мне до смерти надоели вы, вся ваша семейка, как родная, так и приобретенная, а также ваши безголовые друзья.

Бросив цепкий взгляд куда-то поверх плеча мальчишки-который-выжил-несмотря-ни-на-что, Снейп бесцеремонно сунул бокал, с оставшимися в нем полу-растаявшими кубиками льда, в руки гриффиндорца и направился к главному входу. Он оказался рядом с распахнутыми дверьми как раз в тот момент, когда свой первый шаг в залу сделала очаровательная в своей четко выверенной элегантности девушка. В роскошном изумрудно-зеленом платье, из блестящей ткани, шлейф корой тянулся за ней на полметра, Гермiona Грейнджер выглядела горделивой королевой, снизошедшей до простых смертных. Ее непослушные от природы локоны были тщательно уложены в французскую косу с кажущейся небрежностью переброшенную через плечо. Подав руку подошедшему к ней магу, она изогнула в улыбке уголок губ, покрашенных алой помадой. Наслаждаясь эффектом, произведенным своим появлением, она спокойно осмотрела помещение и всех находившихся в нем, но не ответила ни на одно из приветствий, будто бы смотря сквозь людей. Впервые за все время после полученного увечья, она не скрывала его, не закрывала шрама на пол лица волосами и не пыталась слиться со стенами, желая остаться незамеченной. Ну уж нет! Пусть они смотрят и видят, как она выстояла несмотря ни на что.

Мягко улыбаясь спутнику, ладонь которого легла между ее лопаток в вырезе платья, она до сих пор не понимала, что дернуло их прийти на этот вечер. Захватив бокал с шампанским с подноса официанта, проходящего мимо, она потянулась к уху зельевара и в свойственной ему манере усмехнулась.

– С гораздо большим наслаждением я сейчас наблюдала бы за тем, как ты сбрасываешь с себя все эти вещи и погружаешься в теплые воды залива. Туда, где я уже поджидала бы тебя. Или же, я бы следом за тобой забежала в море, поднимая кучу брызг, – заметив, как в черных глазах колыхнулось опасное пламя, она потянулась к его губам и оставила на них легкий поцелуй, который тут же запечатлела чья-то камера. – Улыбнись, мы снова стали сенсацией.